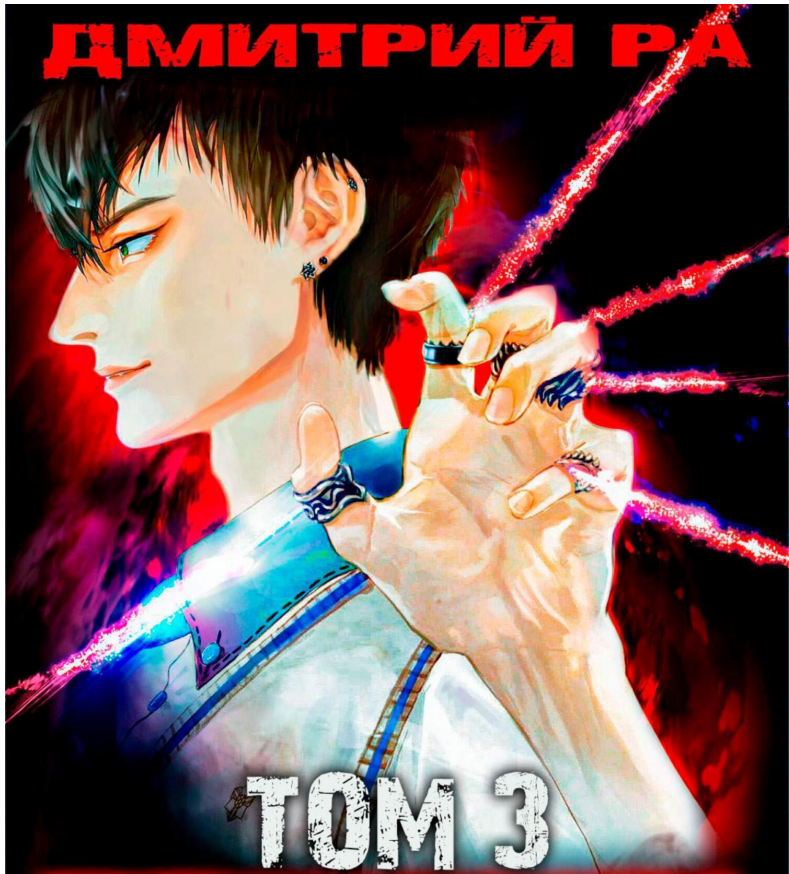

ДМИТРИЙ РА

ТОМ 3

ПРЕВОСХОДСТВО

ПРОБУЖДЕННОГО

Дмитрий Ра

Превосходство

Пробужденного. Том 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70387327

SelfPub; 2024

Аннотация

Я – Константин Киба, бывший Первый Хранитель богини-паучихи, стал в новом мире первым среди последних в школе неодаренных "Новая Эра". И доказал, что меч в руках идиота всегда останется зубочисткой, тогда как зубочистка в моих руках – смертельное оружие для любого... недооценивающего меня врага. Но новая сила порождает новых врагов. И теперь я в металлическом гробу без шанса на спасение...

Содержание

Глава 1. Сумма бед	5
Глава 2. Говорящие тени	19
Глава 3. Сумма внешних факторов	34
Глава 4. Сумма времени	47
Глава 5. Сумма неизвестного	60
Глава 6. Взгляд со стороны	72
Глава 7. Сумма лишений	88
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Дмитрий Ра
Превосходство
Пробужденного. Том 3

Глава 1. Сумма бед

Просыпаюсь от головной боли. Привычное ощущение дезориентации перебарываю усилием воли. Спокойно, это еще не тот свет. Многое говорит, что я еще жив. Просто в очень мерзкой ситуации. Ничего не вижу. Темно. Воняет затхлостью. Судя по всему, я лежу, а не стою. Руками ощупываю пространство, натыкаюсь на металл.

Замечательно. По первому впечатлению – я в железном гробу. По второму – я еще не задохнулся, значит он как-то проветривается. Ну а по третьему – я не под землей, потому что слышу голоса и ощущение, будто меня несут на волокушах.

Прислушиваюсь. Удивительно, но даже своим слухом я не могу разобрать голос. Хотя... нет, я его просто не понимаю. Язык другой. Иностранный. Французский? Отдаленные воспоминания Кибы подсказывают, что я слышу любителя круассанов. Кто-то разговаривает по телефону. Кто-то с очень знакомым голосом...

Пуум!

По гробу что-то ударилось. Слышу понятный диалект:
– Очнулся?

Хм. Да, очнулся. Но ты откуда знаешь? Я же в гробу и не орал в истерике. Кстати, это мое первое пребывание в настолько замкнутом пространстве. И что уж говорить, я, по-

жалуй, первый раз не вижу выхода. Точнее, есть один. Но этого мало, да и пользоваться им не хочется. Так что, бывают обстоятельства, когда твои ум и смекалка не слишком помогают. Например, в металлических коробках.

– Нет, я все еще без сознания, – проснулось Альвское чувство юмора. – Гэкару, это ты?

– Я.

Пытаюсь осмотреться и увидеть, откуда поступает кислород. Слишком тесно. Даже голову толком не извернуть. Слышу гул... Похоже, я в машине.

Спрашиваю:

– Везешь меня к начальству?

– Ага.

– Как смог найти меня?

Отследить маршрутку непросто. Во-первых, у них нет опознавательных знаков – они все одинаковые. Во-вторых, тонированные окна. В-третьих, они выезжают в одно время десятки и десятки – не понять кто где, если заранее не знаешь.

– Есть у меня пара трюков, – слышу смешок. – Старайся не болтать, а то воздух кончится. Вентиляция там не очень хорошая.

Бессмысленное предложение. Я уже замедлил ритм сердца и дышу глубоко и размеренно. Паниковать в гробах – последнее дело.

Трюки у этого Гэкару действительно неплохие. Проследил

за мной, умудрился сбежать от стражей школы и зама. В бою он не показался таким уж сильным. Хм, похоже его направленности не боевые. Даже не так. Возможно, у него их не две. Предметная сумма, сумма тела и... что-то еще?

– Какая у тебя третья направленность? – спрашиваю я.

Слышу только смешок. Ясно-понятно. Ну я не рассчитывал на ответ.

Порыв понервничать я быстро затыкаю куда подальше. Ну и что, что я в металлическом гробу, который везут к странным фрагорам из радиоактивных областей. Эх, скорее всего, меня живым не отпустят. Да что уж. Меня точно живым не отпустят. На это рассчитывать было бы глупо.

– Сколько нам еще ехать, это-то можешь сказать?

– Долго. Можешь отдохнуть.

– Это ведь ты напал на меня в квартире? Тебе кто-то помогал?

– Я же сказал, отдыхай, – раздражённо повторяет Гэкару. – И не вздумай орать. Это тебе не поможет, но меня будет раздражать. По доброте душевной, я побоялся, что ты задохнешься, но могу и передумать. Заткну и тебе не понравится, как я это сделаю. Понятно выражаюсь?

– Да.

Проверяю карманы. Рассчитывать на то, что там осталось хоть что-то не приходится. Выворачиваю руку, проверяю скрытый карман во внутренней стороне рубахи. Там я сделал белую «заплатку». Максимально незаметную. И за ней

спрятал десяток метров заряженной нити. Пусто. Окей, молодец Гэкару. Умеешь обыскивать. Вот только...

Мышление работает так, что раз нашел что-то скрытое, значит других нычек, скорее всего, нет.

Изворачиваю шею, цепляюсь зубами за воротник. Подгрызаю. Вытягиваю из ворота вплетение, которое вшил туда давным-давно и заряжаю каждый день. Вот и пригодилось.

Прячу пять метров нитей в кулаке. Смогу растянуть до десяти-пятнадцати. Хватит, чтобы повеситься. Так, шутник, блин. Хватит. Хм, все-таки в этом мире подозрительно легко все друг друга находят. Еще с первого дня появления тут я заметил, как быстро меня вычислили в лесу.

Итак, задача. Как выбраться из металлического гроба до того, как меня привезут в назначенную точку? А еще ведь надо справиться с Гэкару...

Закрываю глаза. Все ощущения на звуках. Гэкару один. Везет меня в машине. Я либо с ним в кузове большегруза либо...

Бииии!

– Идиоты русские. На дорогах хуже носорогов, – ругается Гэкару на понятном мне языке.

Подмечаю момент. Люди, чувствующие себя в одиночестве и безопасности, не будут ругаться на языке, что кажется им не родным. Велика вероятность, что Гэкару родился в Российском кластере. Либо завербовали его родителей, либо у Фрагоров тут целая российская ячейка.

Подмечаю второй момент. Гэкару точно за рулем. А я рядом с ним. Судя по звуку удара где-то в ногах, я на задних рядах внедорожника. Может Тойтора Рав5 или...

По днищу автомобиля царапнуло. Хм, значит мы выехали из Москвы, где все дороги идеально ровные. Подобные глубокие выбоины можно встретить только в далеком Подмосковье. И я не на внедорожнике. Слишком небольшая посадка. Скорее всего минивэн с раскидным задним рядом. Только так в легковушку можно поместить железный гроб под два метра.

Хорошо, что после неудачного опыта управления автомобилем, где я умудрился врезаться в столб, я уделил время на изучение технологии железных тварей. Помню, так увлекся этим, что забыл поспать...

Что еще я слышу?..

Деревья? Ветер? Птицы? Гниль подземная, у машины очень хорошая шумоизоляция. Это точно не отечественный автопром.

– Через триста метров поверните налево, под мост! – говорит женский голос.

Навигатор? К сожалению, я не так хорош в детальной географии Подмосковья. Но постараюсь запомнить все, что говорится. Если выживу, может смогу определить по какому маршруту мы ехали.

Кладу руки на грудь, погружаюсь в транс. Отключаю все лишнее, концентрируюсь на единственном физическом даре,

что достался мне из Варгона – слухе.

В моторе что-то гремит. Неровно, прерывисто, с небольшим скрежетом. Так быть не должно. Машина неисправна. Но видимо некритично. Пока это слышу только я.

Чавканье... Гэкару что-то ест? Жует жвачку? Нет... запи-
вает. Он перекусывает на ходу. Плохо. Железный ублюдок
непокладист и быстр – нужно быть начеку, а не жрать за ру-
лем.

Мы прибавили скорость... Вшиихх! Вшииих! Одна ма-
шина за другой проезжают мимо. Подмечаю, что недавно мы
были на плохой дороге, потом через триста метров поверну-
ли под мост. Это сужает область, где я нахожусь.

Слышу железную дорогу. Поезд или электричка... Под-
мечаю. Теперь только дурак не сможет понять, где я, взгля-
нув на карту.

– Привет, Алиса! – неожиданного говорит Гэкару с наби-
тым ртом. – Включи Рамштайн.

Играет агрессивная музыка на непонятном языке. Это
немецкий? Какой мощный язык.

Открываю глаза. В таком шуме даже в трансе ничего не
разберешь. Звонит телефон.

– Алиса, ответить!

О, голосовой помощник. Удивительная вещь в этом ми-
ре. Мне понадобилось несколько минут, чтобы понять, что
передо мной не настоящий человек. И он есть везде. В теле-
фонах, машинах, даже микроволновках. В статье читал, что

скорее такие помощники автоматизируют все технику.

Музыка гложет, Гэкару говорит по-французски. Ничего не понимаю. И судя по всему, он знает, что я не понимаю, раз так уверенно разговаривает. Но если судить по интонации, он перед кем-то очень усердно оправдывается.

Через минуту Гэкару шипит змеёй, едем молча. Чуть ли не физически чувствую его недовольство. Что? Начальство поругало? Ничего, тебе полезно.

Что ж, у меня появился еще один план-капкан. Попробую сначала с него.

Мы едем два часа, тридцать минут, пятнадцать секунд. Видимо, по шоссе, так как скорость немаленькая. Дозволенный скоростной режим не нарушается, иначе навигатор бы об этом предупредил, как уже один раз было. Гэкару не хочет привлекать к себе дорожные патрули, но все же спешит. Если судить по этому и моим ощущениям, то едем мы от 100 до 110 километров в час. Значит мы проехали 240 – 270 километров.

Гэкару периодически спрашивает, не сдох ли я. Коротко отвечаю, в дискуссию не вступаю.

Наконец-то машина останавливается. Заправка? Или помаленькому вышел? Скорее первое. Выхать с центра Москвы в далекое Подмосковье, проехать почти триста километров. Это почти полный бак бензина. Слышу... Куда-то уходит. Ладно, надеюсь у меня есть хотя бы минута, а телефон Гэкару оставил в салоне, либо связь с компьютером автомо-

бия доходит до него.

Дожидаюсь, когда шаги Гэкару затихают, громко говорю:

– Привет, Алиса!

– Слушаю вас, – отвечает приятный голос.

– Набери номер... – диктую номер телефона экстренной службы школы.

– Простите, не поняла вас. Повторите.

Гниль подземная. Голосовой вызов не активен. Я читал, что сейчас это очень модная функция. Но видимо, не для Гэкару. Окей, есть еще кое-что...

– Алиса, запусти навыв экстренные службы!

Ну же...

– Запускаю. Вы попали в беду?

– Да!

– Позвонить по номеру экстренных служб «112»?

– Да!

Идут гудки. Сердце начинает выбивать ритм. Не думал, что это получится. Но, видимо, сегодня мой день. Если не считать, что меня замуровали заживо, конечно. И теперь все зависит от удачи. Если Гэкару вернется раньше времени или решит глянуть на дисплей телефона, то это всё – конец. А так делают часто, дожидаясь, когда машину заправят.

– Для связи с полицией наберите «1».

– Один!

Гниль подземная. Не работает! Дожидаюсь, когда робот скажет «... или дождитесь ответа оператора»

Сердце ломится через грудную клетку. Я уже не пытаюсь его сдерживать, ору:

– Ли съел испорченного осьминога и теперь у него кариес!

– Чего-о-о? Шутник что ли? – возмущается оператор.

Молчу... Сбросить вызов я не могу. Дрянь!

– Знаешь, что грозит за ложный вызов!

Во имя Шиилы, заткнись. Просто заткнись! Положи трубку!

– Все, мальчик, жди полицию...

Ну наконец-то.

Томительные секунды...

Тик... Так...

Гэкару нет уже три минуты и это больше, чем я рассчитывал. Ну же, гнилой Ли! В прошлый раз ты позвонил почти сразу же! Печаль в том, что со звонком позвонит и телефон Гэкару. И у меня будут считанные секунды, чтобы донести Ли, что мне надо.

Я реагирую в тот же миг, что и мелодия:

– Алиса, ответить!

От подступающего адреналина я аж подскакиваю, ударившись головой о жёсткий металл.

– Ли слушает!

Слышу шаги. Быстрые! Гэкару идет!

– Подмосковье. Триста метров по ухабистой дороге, потом под мост! Рядом железная дорога! Возможно, едем на запад! Примерно через двести пятьдесят километров заправка. Я в

минивэне или внедорожнике, в металлическом гробу! За рулем негр, возможно, загримированный! Просигналь трижды и я дам знак! Миллион долларов за спасение! Не могу сбросить вызов, не отвечай!

Почему запад? Потом что ближайшая радиоактивная область Фрагоров на границе с Белоруссией.

Тишина...

– Алло?! Алло?! – слышу голос Гэкару. – Он заметил, что у него принятый вызов со скрытого номера. Кто это?! Алло?!

Ему не отвечают. Молодец «Ли», молодец. Ты же умный, не разочаруй меня.

Слышу, как Гэкару садится, молчит. Атмосфера сгущается. Прямо чувствую, как ему не нравится, что произошло. Я бы тоже немного занервничал.

Пумм!

Слышу металлический звук.

– Ты живой? Предупреждаю, если будешь молчать или прикинешься умирающим, я все равно саркофаг не открою. Так что отвечай.

– Жив-здоров. Только ноги затекают.

– Это не самая твоя большая проблема. Ты на удивление спокоен. Неужели не боишься?

– Боюсь, – ухмыляюсь. – Вида только не показываю. А ты не боишься, что патрульные остановят, а у тебя гроб в машине?

– Даже не надейся, Киба. Я не первый раз этим занимаюсь.

И скажу по старой дружбе, всем плевать. Просто... всем. Особенно в вашем любимом российском регионе. Достаточно дать на руку, и меня сопровождают машины с мигалками.

Поможет ли Ли? Насколько интересно ему это задание? Вопрос остается открытым. Но для того, чтобы ему догнать нас, нужно ехать два-три часа со скоростью, близкой к двумстам километрам в час. И это, мягко говоря, непростая задача, если ты не на вертолете.

Гниль подземная. Если я все правильно рассчитал, то граница Белоруссии уже скоро. Ли нужно, ну, прямо очень постараться. И в самом лучшем случае, он успеет в самый последний момент.

Отлично, подготовка завершена. Я наконец-то нащупал щели, служащие для того, чтобы я не задохнулся. Нить ожила. Это будет идеальный контроль. Частичное изменение материи изучается только на второй год после пробуждения. Заключается оно в том, чтобы одну часть предмета, например, растянуть, а другую наоборот сжать.

Нить словно змея, сначала удлиняется, потом укорачивается. Таким образом я передвигаю ее. Минут десять я пытаюсь попасть ею в вентиляционную щель. По ощущениям это как безрукому одними зубами просаживать нитку в дужку иглы.

Еще полчаса просто ощупываю пространство вокруг. Сантиметр за сантиметром. Единственный мой источник взаи-

модействия с миром – нить, привязанная за мизинец, которой я придаю то твердые свойства, то гибкие, то эластичные. Ощущение ковыряния спицей в стоге сена, где я должен найти металлическое колечко диаметром в сантиметр.

Наконец более-менее получается сориентироваться. Расширяю петлю на конце нити, уменьшаю ее вес и толщину. И наоборот утолщенным основанием манипулирую этой невидимой петлей. Получается что-то вроде сачка, который я поднимаю выше и выше... в потолок автомобиля.

Нисколько не сомневаюсь, что такой ерундой с Гэкару не справиться. Нить слишком хрупкая, а управлять ею из гроба – все равно, что плевать в океан, в надежде вырубить кита.

Но мне этого и не надо.

Томительное ожидание затягивается. Судя по всему, на Ли я зря рассчитываю. Этот наемник слишком своевольный – берется только за то, что нравится.

Бииии! Бииии! Бииии!

– Чего тебе, баран? – ворчит Гэкару.

Моим довольным оскалом вряд ли бы порадовались Магистры. Нельзя выражать эмоции даже в таких ситуациях. Это может затуманить здоровое мышление.

ВШIIIIIIIX!!!!

Петля затягивается, спадает вниз!

Чувствую напряжение. Брыканье:

– Ки-и-и-иба-а-а! – орет Гэкару и...

Чувствую, как меня сносит вбок. Машину заносит в сто-

рону, дергает туда-сюда. Напряжение на мизинце спадает – нить рвется...

– Ну все, конец тебе... – слышу шипение.

ДТП не получилось.

Удар!!!

Я всем весом вдаряюсь в бок металлического гроба.

Бам!!!

Еще раз!

– Тварь! Киба! Гады! Откуда он взялся!

Машину таранят?! Ли?! Ли, пройдоха ты, неужели успел?!

Меня бросает из стороны в сторону на каждый удар. Гэкару ругается на трех языках одновременно, пытаюсь справиться с управлением, но получается с трудом. Ли таранит его нещадно. Похоже, пытается вытолкнуть на обочину.

Неожиданно слышу смех. Гэкару доволен.

А тряска прекращается...

Что произошло? Ли самого вытолкнули?

– Поздно, Киба! – орёт Гэкару. – Очень поздно! Но попытка неплохая!

Что? Что произошло, гниль тебя раздери!

Машина останавливается. И я слышу голоса. Другие, чужие. Хриплые и мерзкие. Они говорят на французском, но...

... почему-то я несколько не сомневаюсь, кому они принадлежат. Выходцы, Фрагоры. Встретили свою посылку.

Долгие минуты я вслушиваюсь изо всех сил. Гэкару что-то эмоционально говорит, судя по всему, унижается и про-

сит прощения. В ответ ему лишь хриплый, холодный голос, от которого хочется повеситься. В Варгоне такие голоса принадлежат самым страшным разумным тварям.

Не хочу мерить выходцев этими стереотипами, но что-то мне подсказывает... я не ошибаюсь.

Я попался.

Не знаю почему, но я вздыхаю, а потом...

...усмехаюсь.

Глава 2. Говорящие тени

Ориентироваться в ситуации, находясь в гробу сложно. Могу только предполагать, что происходит, вслушиваясь в хриплый французский. Но вот знакомое «пумм» по металлу оповещает, что мной наконец заинтересовались.

– Мальчик, – хрипит голос. – У меня много вопросов к тебе.

– Это какое-то недоразумение, – добавляю словам нервозности и страха. – Я ничего не сделал. Ничего не знаю. Пожалуйста, отпустите меня.

Играть, так до конца. Вылупаться на странных личностей, находясь в гробу – идиотизм.

– Перетаскивайте его, – говорит сухой голос на понятном языке.

БАММ!!!

Меня бросает из стороны в сторону. Скрежещет металл.

Я со всей силы ударяюсь головой о стальную стенку. В голове сверкает, влага стекает по лицу. Гниль подземная, да что же это?!

Похоже, я теряю сознание на какое-то время. Опять. Голова теперь не просто болит, а раскалывается, гудит. Дрянь, за месяц я столько раз ее отбивал, что скоро отупею...

ВСПЫШКА!

Я вижу свет. Как?

За долю секунды понимаю, что происходит – гроб поврежден. Наружная щеколда, на которую он закрывался искорёжена, вывернута так, что я вижу ее в небольшое образовавшееся отверстие, через которое смогу пропихнуть свое тощее тело.

ВСПЫШКА!!!

Еще пару таких вспышек, и я точно ослепну. Выворачиваюсь, выглядываю из отверстия, перебарывая боль от сведенной мышцы в ноге. Последствия лежания в одной позе.

Холод! Ничего себе, холодрыга! Гроб отапливаемый что ли был?! Во тьме вижу деревья, трассу, грязь и слякоть. Две машины. Одна перевернутая, мятая, лениво разгорающаяся. И правда минивэн.

Кто-то двигается во тьме, бежит...

Крик! Мерзкий визг ударяет по ушам. Единственное сравнение – назгул вернулся. Гниль подземная. Когда что-то нужно, память Кибы не откликается. А как вспомнить какой-то кинематографический момент – всего пожалуйста.

Вспышка!

На этот раз успеваю закрыть глаза. А когда открываю, рядом со мной висится...

– Ли? – неуверенно рассматриваю я грязный, окровавленный силуэт.

– Провалить второе задания за месяц? – тяжело говорит он, вглядываясь куда-то вдаль. – Моя репутация этого не вы-

держит.

Пытаюсь вылезти из гроба.

– Подожди. Я еще не разобрался.

Дважды повторять мне не надо. Замираю, возвращаюсь в свое маленькое бомбоубежище.

– Твоя рука.

Левой руки Ли просто нет. Кровь не течет. Хотя, судя по одежде, совсем недавно она хлестала ручьем. Лжепапочка достает из кармана склянку с фиолетовой жидкостью, выпивает.

– Миллионом не отделаешься, парень, – морщится. – Сразу три фрагоровца. Это слишком, даже для меня. Слушай меня внимательно. Сейчас они дезориентированы активным гипнозом, но это пройдет. Я их попридержу, а ты беги. На...

Я ловлю три упаковки зубной нити, два обоюдоострых клинка с удобной рукоятью за которые их можно привязать и неподписанную склянку с зеленой жидкостью. Таких зелий в школьных автоматах я не видел.

– Пей. Это «Синхрониум-два». Я запитал тебе нити и ножи своей суммой, пока ехал. Сможешь их использовать. Через два часа будет откат. За это время должен убежать. Понял? И с тебя еще двести тысяч, – усмехается Ли.

Вылажу из гроба, выпрямляюсь, смотрю на тяжело дышащего Ли. Он со мной не откровенен и не сможет выбраться отсюда. Его порвут на куски. Да что уж. Его уже порвали. Уверен, что вся его выносливость сейчас держится на истал-

ских зельях.

Вот что бывает, когда ценящие свой труд профессиональные наемники берутся за задание, которое оказывается намного серьезнее ожидаемого. Ли и правда просто не может пожертвовать репутацией, второй раз завалить миссию, за которую взялся.

Серьезно смотрю на него. Секунду, вторую, киваю... бегу в сторону леса.

– Быстрее! – кричит мне в спину Ли. – Не забудь! Еще двести тысяч!

Грустно усмехаюсь, не оборачиваясь прибавляю хода. Такова участь таких как я. Бывают вещи, когда выполнение задачи дороже жизни. И именно поэтому я такие задания всегда выполнял успешно. Жить я люблю... Я еще довольно молод. По меркам Альва, конечно.

За спиной раздается грохот, крики. Выходцы очнулись. Слышу крик Ли. Видимо, его задело. Он ругается на японском. Теперь уже слышится шипение его врагов. Не оборачиваюсь, чтобы не сбавлять скорость. Каждая секунду дорога.

Неожиданно для самого себя, замираю на месте. Странно. Не первый раз мне прикрывают отступление. Сколько неофитов погибло, чтобы Первый Хранитель Шэйлы стал тем, кем он есть сейчас. Делаю шаг, еще один, второй, третий...

Чем дальше я ухожу в тени от Ли, чем более странное

ощущение сдавливает внутренности. Ощущение неправильности. Хм...

Вглядываюсь в лесные тени. Мне показалось, или между деревьями мелькает что-то очень большое с длинными конечностями? Наверное, это игра теней после ярких вспышек.

Шаг и...

Вздыхаю, поднимаю голову, вижу полную, безоблачную луну. Самое лучшее время для моего искаженного сосуда.

Крик Ли режет по ушам.

Вдох, выдох...

Вдох, выдох...

Выпиваю зелье, отбрасываю склянку. Гниль Шэйлы, большей гадости я за сотни лет не пробовал... Зажимаю рот руками, чтобы не вырвало. Мерзкое ощущение проходит через пять секунд, длящееся вечность...

Выпрямляюсь, не тороплюсь. Вытягиваю нити, обгрызаю их метров по десять, чувствую сумму. Чужую, инородную. Она лениво откликается на мой сосуд. Сначала чужая сумма сопротивляется, но потом сдаётся и со злобой начинает слушаться нового хозяина. Обращаю внимание, что через нити я ощущаю и клинки. Они тоже запитаны инородной суммой Ли. Очень умело и грациозно запитаны. Я так пока не умею...

Осматриваюсь. Как тут много теней. Можно спрятаться, затаиться. Видимо моя решимость дошла до ушей той, кто вечно в тенях...

«Убе...й... все...х...» – шипящий голос Шиилы не перепутать ни с чем.

По телу бегут мурашки. Я слышу... слышу её.

– Теод рахсад маалог, – шепчу я наречье, что ни разу не было произнесено на Земле и означающие ...

«Тени исполняют волю госпожи»

Интерлюдия

Шин Аамори, также известный как «Ли» и «Ли Золотые Руки»

Наемник, изгнанник, предатель, террорист, убийца, разыскиваемый Интерполом преступник

Бывший член клана Джунсиначи

Награда за голову.

Джунсиначи:

Живой: 3 500 000\$

Мертвый: 0\$

Фрагор:

Живой или мертвый: 100 000\$

Велтешафт:

Живой или мертвый: 500 000\$

Филзели: «отсутствует»

Новус: «отсутствует»

Исталы «отсутствует»

Ли на издыхании. Сразу три типа зелий даже его натренированный организм не выдерживает. «Ласточку-2» он уже выпил, и умеючи контролирует побочку в виде тошноты, но

регенерация с трудом справляется с повреждениями. «Скала-1» усиливает кожный покров, имитируя таланты одаренного с суммой выносливости: крепость. Но один из фрагоровцев умудрился оторвать ему руку с корнем. Если бы не усиленный бронежилет и одежда, то рукой Ли бы не отделался. Осколочные и световые гранаты, заряженные его суммой на исходе. Он смог убить только одного из троих. Второй ранен, но дееспособен. Руку ему оторвал сильнейших из Фрагоровцев. Высокий, сутулый. Семнадцатый – так называют его коллеги.

Ноги тяжелеют, Ли падает на колено. Надеюсь, парень убежал. Хотя Ли давно не состоит в Джунсиначи, честь наемника он не растеряет ни за что. Именно это сдерживало его долгие годы и отводило мысли о харакири. Слишком долго он был уважаемым членом клана, пока в один день не произошло то злосчастное событие...

Один раз он уже не справился. Недооценил объект задания. И буквально через несколько дней снова?

Ли улыбается, несмотря на то, что на него надвигаются враги. Хорошо, что он доверился парню. Это действительно интересное задание. А умереть Ли хотел именно на интересном задании... Как и подобает уважающему себя наемнику.

Ли тяжело дышит. Откат от «Грѐз-2» слишком сильный. Пьют это зелье в крайнем случае те, кто одарѐн редкой активной суммой разума гипнотического направления. Потом на пару дней можно забыть, что ты существуешь. Хуже нар-

котика тяжело придумать. Галлюцинации во всех пяти чувствах такие, что можно ненароком убить себя или окружающих, думая при этом, что нарезаешь сашими.

Другой Фрагоровец близко. Говорит по-французски, но Ли понимает:

– Ты? Ты же Ли?

Ли лишь ухмыляется.

– Убить! – хрипит приказ семнадцатого где-то в стороне.

Конечно, зачем сохранять жизнь такому опасному наемнику. Фрагоры отлично знают Ли. Он слишком часто навещал их деревни в Радиоактивных областях... Награда за него одинаково высокая как за живого, так и за мертвого.

Ли чувствует запах тухлятины, когда раненый Фрагоровец приближается впритык. Он видит его рваные одежды и гнилостные пятна на коже. Они так торопились, что даже не удосужились переодеться. Интересно, как они так легко пересекают границу Российского Кластера... Все-таки таланты Фрагоровцев делать что-то незаметно не уступают талантам Филзели. Ли часто задумывался об этом, и предполагает, что они – ответвление Филзели, а не отдельный клан.

Тощие пальцы выходца загораются зеленым. Сумма этих тварей отличается от суммы обычных людей. Они могут манипулировать сырой суммой, придавая ей особые свойства. Смертельные, в основном.

Ли не закрывает глаза. Он с улыбкой смотрит на уroda. И умрет он с честью. А взрывное устройство, годами напи-

тываемое суммой и реагирующее на остановку сердца, приятно для Ли удивит его убийц. Жалко, что он этого уже не заметит...

Выходец поднимает руку!

– Давай, тварь, – ухмыляется Ли.

– Мы не твари, – рычит выходец. – Мы люди.

Взмах!

Ли замечает отблеск огня, а потом слышит шипящий звук. Даже его наметанный глаз не успевает за такой скоростью. На лице он чувствует что-то теплое. С трудом поднимает руку, щупает, смотрит на пальцы. Кровь?

Ли поднимает голову на того, кто должен был его убить. Глаза фрагоровца под капюшоном округляются. Он тоже не понимает, что происходит...

Кровь хлещет с запозданием из горла Фрагоровца. Ли на инстинктах и из последних сил отскакивает назад. Эта кровь радиоактивна и впитывается в плоть...

Его убийца падает, булькает, тщетно пытаясь зажать горло.

Со свистом нож возвращается обратно во тьму – туда, откуда прилетел секунду назад.

– Гэкару! Быстро! – визжит трусливый Семнадцатый афроамериканцу, и тот несется во тьму, на ходу покрывая тело ледяной коркой и увеличивая кинжалы до размера ледяного меча. – Схвати мальчишку!

Тишина. А потом крик из темноты:

– Тут никого нет! Мой Семнадцатый, нить привязана к дереву! Это ловушка! Остаточная сумма! А-а-а-а! – крик удаляет по вискам.

Голос Семнадцатого переполнен страхом:

– Что там?! Пятьдесят пятый отвечай!

Какое-то мгновение Ли думает, что афроамериканцу тоже конец. Но нет, из тьмы раздаётся:

– Ловушки, Мой Семнадцатый! Из остаточных нитей! Они повсюду! Весь лес как паутина! Мой Семнадцатый, я ранен!!! Будьте осторожнее! Эта сволочь прячется! Я его не чувствую! Я не чувствую на нем метку!

– Возвращайся! Немедленно! Прикрывай меня! – в голосе Семнадцатого паника. А ведь этот выходец самый сильный из них. Если бы не он, то Ли легко бы справился с троицей.

Вот что значит трусость затмила глаза.

Но не в этом дело! Парень не сбежал?! Глупец! Из-за него, Ли может провалить свое задание.

В мозгах что-то хрустит. Ли вдруг понимает, что может быть... сможет выжить...

Надежда?

Свист!

Лес будто оживает! Что-то стремительное летает между деревьями, бликуя в свете луны. Ножи периодически вспыхивают. Это просто... невероятно! Парень контролирует чужую сумму так, будто она его собственная. Нет! Даже лучше! Такие умения. Откуда?! Зелье «Синхрониум-два» не да-

ет таких способностей! Оно лишь синхронизирует инородные суммы, позволяя им взаимодействовать. Новинка Исталов – массово не выпускается и доступна только внутри клана. Достать такое было непросто. Ли хранил зелья на черный день.

Визг Гэкару пронзает лес страхом и отчаянием. Сначала он верещит громко и отчетливо. Потом голос прерывается и затихает...

Ли замечает Семнадцатого. Худощавый, в одежде бездомного, он нервозно начесывает свои израненные руки, прячется за тонированной девяткой – машиной, которая столкнула его в кювет. Кровь стекает с рук уроды он что-то ноет, но, как может, берет себя в руки, покрывается зеленой аурой:

– Выходи, падлёнок! Тебе со мной не справиться! Лучше сдайся, и я обещаю, что никто тебя не тронет! Клянусь троицей!

Вшииииих!

Сразу два ножа устремляются на выходца из теней леса. Один горит огнем, другой бликует морозным льдом. Они врезаются в зеленую ауру и отскакивают, как от стены. Выходец визжит, подпрыгивает:

– Тогда сдохни!!!

Он взмахивает рукой. Сгусток суммы по дуге устремляется в лес, освещая его зеленым пламенем. Десяток деревьев вспыхивает. Ли видит сети из нитей и изуродованный труп Гэкару. Парень висит между деревьями, будто в воздухе за-

мер. Изогнут, изломан.

Вот оно что. Парень сделал ловушки, реагирующие на движение или чужую сумму. Скорее всего нити сжимаются. Наступаешь на петлю, и она мгновенно уменьшается, натягивает. Если правильно все рассчитать, то попавшее в такую ловушку тело, можно растянуть во все стороны, ломая кости с такой скоростью, что не успеешь ничего сообразить.

Вот только сделать такое... очень тяжело. Это надо успеть все рассчитать, привязать. И не ошибиться так, чтобы нити не запутались. Ли слышал о таких мастерах. Нужно тренироваться много лет, чтобы довести эти ловушки до такого совершенства.

Просто... нереально! Это мастерство за гранью способностей любого двадцатилетнего гения. Теперь Ли уверен на сто процентов – в облике парня... кто-то иной. Кто-то страшный...

Холодок проходится по телу Ли. А это редкость...

Горящий лес раскрашивает зеленым светом всё на километр. Паутина не горит – Ли помнил о ее слабости и придал негорючие свойства шёлку. Чем очень грамотно пользуется парень, зовущий себя Константином Кибой.

Ножи то и дело вылетают из леса. То сбоку, то сзади выходца. Парень так быстро передвигается?

Нет. Это невозможно. Скорее всего, он обвязался нитями и манипулирует ими, передвигая себя. Огромное количество деревьев вокруг позволяют это реализовать. Он будто... ле-

тает.

Как он это делает, не убиваясь о стволы сосен и елей, для Ли остается загадкой.

Но рано или поздно это закончится. Выходец спалил уже половину леса вокруг. Парень не может передвигаться в огне. А ножи не могут пробить ауру.

Ли грустно усмехается. Вот ведь не свезло...

Трясущейся рукой, он достает еще одно зелье. Пурпуровое и последнее в его жизни. Выпивает залпом, закрывает глаза, прислушиваясь к ощущениям...

Содрогается, его рвет кровью. Последним усилием заставляет себя подняться на ноги, достает из ножен такой же клинок, какие отдал парню.

Вдыхает глубокой грудью, мысленно произносит название особого приема Джунсиначи. Ведь оно такое красивое...

«Поступь седьмая. Резонирующий взмах бабочки»
Взмах!

Клинок, который Ли заряжал каждый день устремляется во Фрагоровца и рассыпается в воздухе. Материя не выдерживает остаточной суммы, выплескиваемой наружу. По принципу действия умение похоже на выстрел из огнестрела с заряженной пулей. Только тут используется метательное оружие.

Фрагоровец пошатывается. Зеленая аура моргает один раз, второй, на третий из леса вылетают сразу два ножа со скоростью, лишь слегка уступающей пуле.

Идеальный выбор времени. Парню достаточно было лишь два раза увидеть, как аура бликует, чтобы попасть на третий раз. Ли правильно оценил его возможности...

Семнадцатый фрагоровец падает на колени. Его капюшон спадает. На изуродованном шрамами и струпьями лице ужас и неверие в происходящее. Он падает на живот, булькает, затихает...

Тишина. Только запах дыма, крови и стрекочущий хруст горящего леса.

Ли падает на спину, не в силах больше пошевелиться. Его легкие наполняются кровью из лопнувших сосудов. Он косит глаза вбок, туда, где еще остались тени.

Константин Кибба выходит не спеша. Сначала показываются его ноги, потом торс. Лицо еще в тени, и Ли не видит, на что смотрит парень.

Что видят его глаза?..

Спустя секунды парень выходит из тени. Вся его одежда рваная. Тело избито – в синяках и ссадинах. Лицо измазано в крови. Его боевые маневры недешево обошлись его организму. А скоро еще и откат от «Синхрониума» начнется.

Парень даже не глядит на трупы, подходит к Ли, смотрит на него сверху вниз.

– Не... непло... хо... парень... – выдавливает Ли.

Существо, зовущее себя Константином Кибой, не отвечает. Его лицо каменное, непроницаемое и...

Ли улыбается. Он знает такие лица. О да, он знает, какое

желание скрывается за таким выражением лица.

Свист!!!

В руку существу влетает нож. Он смотрит в глаза Ли. Глазами... убийцы.

Ладно...

Наверное, теперь уже можно закрыть глаза.

Что Ли и делает.

Глава 3. Сумма внешних факторов

Тело раскалывается, саднит от острых веток, жжется от ожогов. Разум в эйфории боя, но под строгим контролем рассудка.

«Убить всех» – таков приказ госпожи.

Ли тяжело дышит. Уши слышат, как его сердце выбивает ритм, качая кровь по разорванным жилам и наполняя ею лёгкие и внутреннюю полость тела. Через пять-десять минут он умрет от внутреннего кровоизлияния. Какое бы зелье он не выпил в последний момент – это его добило. И это не излечить даже «Ласточкой». Артерии сами не соединятся, их нужно зашивать медициной этого мира под названием «Хирургия».

Сжимаю нож. Он умрет. И я ускорю это. Избавлю его от страданий.

Ли улыбается, закрывает глаза. Коротко киваю, выражая свое уважение. Он не боится смерти и задорого отдал ее. Если бы он не ослабил выходцев, то вряд ли я смог бы справиться с ними. Особенно с семнадцатым. Жуткая сила. Взмахом руки выжечь пол-леса. А если такое умение использовать в помещении?

Ладно, это сейчас неважно.

Нагибаюсь, подвожу нож к горлу Ли. Быстрая смерть. По-

что мгновенная. Вжимаю лезвие и...

... замираю на месте.

«У...бить... в... сех» – вспоминаю шёпот в голове.

Морщусь, сжимаю рукоять до белизны костяшек. Ну же, Первый Хранитель, ты давно пережил все эти сентиментальные превозмогания. Делай, что должен!

Цыкаю. Провожу лезвием по горлу...

Ткань режется. Ворот рубахи, сдавливающий горло Ли, теперь не сдавливает ему трахею. Дышать будет чуть легче. Выпрямляюсь, резко дергаю рукой, вонзая нож в землю, рядом с головой Ли.

Ли кашляет... открывает глаза:

– Ч... что... п... перед... думал? – пытается улыбнуться он, но больше скалится от боли. – Д... деньги...

– Молчи, – негромко говорю я, концентрируясь на коротких обрывках зубной нити на ладони, придавая ей жесткую форму иглы. Зубочистками тут не отделаешься. Это намного более утонченная работа.

Мимо проезжает одна машина, вторая, третья. Никто не останавливается, чтобы помочь. Лишь один притормаживает, но, увидев трупы, кровь, фрагорцев, дает по газам.

Сажусь на корточки, смотрю в глаза Ли:

– Больше уже не будет.

Аккуратно стягивая с Ли бронежилет, разрываю остатки рубахи, оголяю ему грудь. Судя по всему, действие крепости тела уже прошло. Быстрое движение рукой и первая иг-

ла-нить вонзается чуть ниже ключицы. Еще одна под другой ключицей.

– Что...

– Молчи, я сказал. И прислушайся к своему сердцу. Дай ему расслабиться, успокоиться. Почувствуй тьму и погрузись в нее.

– Бомба... во мне... если... умру... очень... мощная...

Рука с нитеиглой замирает в сантиметре от кожи Ли. Но я быстро беру ее под контроль, повторяю маневр иглоукалывания.

Засучиваю рукава. Целительское иглоукалывание не самая моя сильная сторона. Замедлять свой ритм сердца я мог и без этого, погрузившись в транс. На других же делал это всего пару раз в жизни, когда нужно было замедлить кровотоечение.

Тук! Тук! Тук! Тук! Тук!

Видимо, это из-за зелий. Сердце Ли бьет так, будто он бежит сотый километр на марафоне. И именно из-за этого он умирает.

На десятой игле сердцебиение замедляется...

Тук! Тук! Тук...

И либо он точно умирает, либо у меня получается.

– Дыши медленно. Погрузись во тьму, она твоя мать... Она не предаст...

Тук! Тук... Тук... Тук...

Ли закрывает глаза. Он больше меня не слышит и не ви-

дит. Уши слышат его дыхание... Его сердце...

Это даст ему еще полчаса. Максимум час.

Встаю, иду к перевернутому минивэну. Хорошо, что огонь еще не добрался до бензобака. Найти свои вещи оказалось просто. В бардачке. Аккуратно завернутый в салфетки палец, выключенный телефон, зубочистки, немного налички.

Так, а где остальные мои деньги? Не понял, где деньги? Не мог же Гэкару их просто оставить... Осматриваю все, что можно в минивэне. Не нахожу. Иду к девятке фрагоровцев, открываю багажник. Ну слава Шииле. Они успели перенести сумки. Вытаскиваю свою дорожную поклажу, оттаскиваю ближе к лесу.

Включаю телефон, звоню в экстренную службу. Хоть вдалеке и слышатся сирены, но я не уверен, что среди них окажется скорая. Сообщаю оператору, где нахожусь, и что человек при смерти, истекает кровью. Подчеркиваю, что это очень важный депутат, добавляю в голос истеричных ноток, чуть ли не плююсь в трубку...

Сбрасываю вызов. Лицо становится непроницаемым. Обыскиваю фрагоровцев. В их тряпках ничего нет. А вот вид их вблизи меня впечатлил. Непонятно, как с такими волдырями и струпьями можно жить. Это все, наверное, невообразимо болит и чешется. Эти... люди... заслуживают покоя. Вряд ли они сами выбрали такую участь. В их машине тоже ничего больше не оказалось. Перехожу дорогу, заглядываю в кювет. Третья машина, на которой приехал Ли, переверну-

та. Ого, бугатти. Не самая лучшая машина для езды по подмосковному бездорожью и тарана минивэнов, но это объясняет, как Ли успел догнать меня. Он не просто так выбрал машину. Судя по всему, понял, куда меня везут. Трасса до Белоруссии не самый популярный маршрут.

Ладно, попробую доехать на фрагоровской «девятке». Заглядываю в салон, сглатываю. Нет, наверное, лучше пешком. Или бегом.

Хотя о чем это я...

Судя по подступающему ощущению херовости, откат от выпитого зелья будет незабываемым.

Гниль подземная! Мне нельзя тут оставаться. Я совершенно не хочу оправдываться перед полицейскими откуда повсюду трупы. Пусть Ли выкручивается, если выживет. Беру из перевернутой машины куртку, снимаю с раскоряченного трупа Гэкару штаны, носки и обувь. Одеваюсь.

Сначала ухожу в лес, вглубь, потом иду на восток, вдоль шоссе. Но убежать далеко не получается. Я слабею, а сумки становятся все тяжелее и тяжелее.

По плану сутки нужно погулять в лесу, потом выйти и поймать попутку или поискать автобусные остановки. А пока лучше не светиться.

Но этим планам не суждено сбыться. Я просто валяюсь от усталости, считая облака. Хорошо, что в последний момент обустроил себе теплое убежище из мха и еловых веток. И теперь мне не грозит смерть от холода. Разве что от голода.

Не знаю, что это за «синхрониум», но помимо ватного тела и привычной тошноты почти как от всех зелий Исталов, добавляется еще и безумное желание жрать. Просто безумное. Ощущение, что если я ничего не съем, то сдохну. Двигаться я, конечно, могу, но с большим трудом. Последние силы уходят на отрезание ножом головы ужа. Сжираю его сырым. Не люблю змей, из-за их... гастрономических особенностей. Даже потрошённые, без шкуры, органов и головы, они сохраняют жизненные функции. Шевелятся. Надо ли говорить, что от такой сырой пищи в желудке какое-то время не самые приятные ощущения...

Но зато я не сдохну от голода и...

...засыпаю...

Просыпаюсь рано утром, на рассвете от холода. Все-таки сейчас не самый удачный сезон для сна в лесу. Даже мои познания выживальщика не спасут неприспособленного Кибу.

Побитое, но уже работоспособное тело поднимается на ноги. Так, ладно. Придется все-таки спрятать тяжелые сумки. С ними я далеко не доберусь. Интересно, как там Ли? Взрыва я не слышал, значит выжил.

Через пару часов я выхожу к шоссе уже без тяжелой поклажи, какое-то время иду пешком. Редкие машины никак не реагируют на мое голосование. И их можно понять. Вид у меня, как у бомжа обыкновенного. Не хватает только бутылки в руках.

Ближе к восходу солнца добираюсь до поселения. Тут есть

автобусная остановка до Москвы. Дожидаюсь автобус. Водитель меня пускать не хочет в таком виде, поэтому приходится выдумывать душеспасительные истории и махать деньгами, доказывая, что я не какой-то там голодранец.

Ну вот и все... теперь можно немного выдохнуть.

Время: 16:01

Я сижу на лавке в каком-то парке Москвы. Все еще выгляжу, как бомж. Подкидываю нож в руке. Мимо меня проходит женщина лет тридцати, тащит за руку мальчишку, орущего, что ему купили не ту игрушку.

Они замолкают, проходя мимо меня.

– Бонжур, – начинаю я учить французский, ловко поймав нож за рукоять. – Меняемся?

Протягиваю клинок с окровавленным лезвием, кивая на игрушечного робота. Мальчишка резко затыкается и больше не орет. Мать ускоряет шаг. Провожая их взглядом...

Шутки шутками, но мне нужно сориентироваться, разработать очередной гениальный план, свергнуть империю, убить короля, получить власть и силу, но...

Вздыхаю. Даже Первым Хранителям иногда нужно отдыхать.

Встаю, иду на запах. Сел я на эту лавочку не просто так. Вот уже десять минут я тренирую силу воли. Кто знает из чего сделана эта шаурма. На вид в этой платке, как тут говорится, галимая антисанитария. Змея была хоть и неприятна, но доверия ей все же больше.

Эх, совсем я расслабился. И это воротит нос тот, кто когда-то ел крыс, червей и насекомых.

Поднимаюсь, подхожу к палатке.

– Одну большую, – протягиваю стодолларовую купюру.

Я не виноват, что это самая привычная купюра для Российского кластера, которая у меня была. С собой я взял десять тысяч долларов.

Улыбаюсь опешившему парню кавказкой национальности:

– Десять баксов твои, если найдешь сдачу. И мяса положи побольше.

Через минуту иду по парку, довольно уплетаю пищу богов, посвистывая незамысловатый ритм. А жизнь-то налаживается. Есть в ней приятные моменты в мелочах. Проглатываю остаток шаурмы. Надо было две брать. Поразительно, как из простых вещей можно сделать такую вкусноту.

Так, я вообще-то ищу магазин электроники. Нужно купить зарядку для телефона, созвониться с людьми, поискать жилье. Но как-то расслабился... Сейчас я выгляжу так, что меня мать родная не узнает. И меня это устраивает. Самое худшее, что может произойти – заберут в отделение полиции, как подозрительную личность. Но встретив по пути два десятка братьев-бомжей, я понял, что всем пофиг.

Захожу в аптеку:

– Обезболивающего. Исцеляющего. Обеззараживающего.

– Что? – захлопала глаза девочка.

Задираю рукава, показываю ссадины, синяки и порезы.

– Оу-у-у, кто это вас? Может... скорую?

– Это так мило, но, пожалуйста, просто продайте, что говорю.

– Так... – забежала девушка. – Ладно. Щас. Таа-а-ак. Вот перекись, вот мазь от синяков. Ох, тут бы ласточку, хотя бы птую... Вот вам еще бинты. Обезболивающее... Ага, вот... Кто же вас так.

Еще через пять минут я стою в общественном туалете, отмываюсь, мою руки, с интересом разглядываю, как мои вчерашние грязные раны пузыряются и шипят от жидкости под названием «Перекись». Удивительно, но это помогает. Бинты не понадобились. Серьезных травм на мне нет. Раны должны дышать. Только ссадина на голове немного кровоточит, но тоже ничего такого. Скоро пройдет. А вот левое ухо меня смущает. Похоже я как-то умудрился его сломать и удариться мочкой. Оно распухло и почернело от наполнившейся крови. Хм, это дело может загноиться. Нужно как-то выпустить кровь... Ножом не хочу резаться, а нити разряжены и больше меня не слушаются – игл не сделать. А своей суммой я их пока не зарядил. Ладно, потом...

У аптекарши спрашиваю, где тут можно зарядить телефон, она рассказывает о торговом центре в пятистах метрах, у метро. Выхожу из аптеки, иду туда. Прохожу мимо бутиков. Дорогие брендовые часы, ювелирные украшения, салоны красоты, одежда...

Захожу в салон «Гусси». Вроде одежда приличная. Да и название «Гуси» не предвещает дороговизны. Так, а почему это сексотка-блондиночка в черных чулках на высоких шпильках так смотрит на меня своими большими глазами?

– Коля! – кричит она за спину. – К нам бомж пришел!

– Кто?! – слышу где-то «за кулисами».

– Бомж, говорю! Да выйди ты!

Выходит крепкий парень со стильной прической и крашеными, как у девочки, глазами. Так, тут точно... гуси? Что-то они больно пафосные.

– Эй, парень, ты заблудился?

Тычу большим пальцем за спину. Там на манекене строгие белые брюки и белый пиджак с синей внутренней подкладкой и с высоким воротником. Рубашка болотного цвета и шелковый галстук. Очень элегантно. Так одеваются высшие вампиры в Варгоне.

– Хочу приобрести.

Девушка закатывает глаза:

– Четыреста двадцать тысяч рублей.

Мд-а. Другого я ожидал от магазина под названием «Гуси». Но ладно. Давно я не видел настолько подходящей мне одежды. Достаю из кармана стопку долларов, отчитываю три тысячи пятьсот, подхожу к охреневшей парочке. Оттягиваю черную юбку девке, зажимаю пачку денег резинкой.

– На сдачу купи себе манер, миледи.

Иду по улице. Теперь на меня смотрят по-другому. Чер-

ное длинное пальто Гэкару неплохо сочетается с новыми обновками. Девушки, проходящие мимо, больше не пугаются, а улыбаются. Я по большей степени не обращаю на них внимания. Лишь одной подмигиваю со скуки.

До торгового центра остается совсем ничего, когда я замечаю очередной салон красоты. На витрине черно белые эскизы рисунков для тату. Крупнее всего огромный паук с телом женщины. Очень красивый рисунок... Усмехаюсь про себя. Воображение людей неплохо рисует то, что существует на самом деле, но только не на Земле.

Захожу в салон красоты. Молодой администратор улыбается, друзей не зовет, чтобы выкинуть бомжа за дверь.

– Добро пожаловать. Чем могу помочь?

Показываю пальцем ухо.

– Неудачно ударился. В мочке скопилась кровь, надо про-
ткнуть...

Мужчина морщится.

– Я не думаю, что это по нашей части. Тут лучше в больницу.

– Это всего лишь гематома.

– Да, но...

– Тогда беру вот это, – киваю на витрину с серьгами. Более-менее серебряная звезда – пентаграмма Пенроуза. Один в один школьная эмблема. – Прокалывайте ухо.

Мужчина – менеджер по продажам, оживает:

– О, отличный выбор! Белое золото обрамлено... – и сразу

же скисает. – И все же считаю, что вам надо в больницу.

– Еще возьму это и это, – выбираю серьги.

– О! Черный сапфир! У вас замечательный вкус, молодой человек. Так, давайте куртку, проходите туда. Мастер сейчас подойдет.

Еще через полчаса я уже сижу в кафе, заряжаю телефон, трогаю украшения на ухе. В Варгоне мужчины высшего социального класса носят серьги и кольца чуть ли не больше, чем женщины. На Земле это менее распространённо, но все же тоже встречал. Ладно, я не просто так наколол себе целых три серьги. Если я вдруг окажусь в патовой ситуации без денег, то всегда смогу сдать их в ломбард. А еще их можно наплатить суммой и... что-нибудь придумать.

Девушки-официантки подходят ко мне одна за другой и ни по одному разу. С большой учтивостью спрашивают, чего я желаю и не подлить ли мне кофе.

– Спасибо, нет, – учтиво улыбаюсь я. – Принесите зеленого чая.

Кофе. Я был очень удивлен, как много фанатов кофе на Земле. В Варгоне такого странного напитка нет. Зачем пить то, что невкусно? Оно же горькое, разве нет? Некоторые вещи я никак не могу понять, а спросить особо не у кого.

Включаю телефон.

Глаз дергается, когда приходят несколько сотен уведомлений о пропущенных вызовах. Больше сотни от моей любимой мамочки. Хм, надеюсь она меня не винит в смерти

ее ребенка. Не, вряд ли. Даже самые мудрые матери сходят с ума в таких ситуациях. А уж искать виноватых это одна из любимых их стратегий. Первым делом звоню «112», произношу заветную фразу. Если Ли выжил, то он позвонит. В конце концов, нам еще с ним нужно расплатиться. Миллион двести долларов. Это больше половины от всех моих наличных средств. Больше я не могу позволить себя так попасть.

Смотрю остальные уведомления. Пропущенные от Сэма, Акане, Аннет, десяток от Кевина, один от Тернова и три десятка неизвестных номеров. За два дня я резко всем понадобился.

Захожу в школьное приложение.

Гниль подземная, это еще что?! Куча штрафов за прогулы, требование немедленно связаться со школой, написать объяснительную, доложить о своем состоянии и... Переработки? Просто немыслимое количество переработок без права выкупа за очки влияния. Целых двести часов.

Откладываю телефон.

Компактная девочка брюнетка мило улыбается, ставит мне на стол чайник с ароматным чаем, наливает в стакан.

– Я вам очень благодарен, – улыбаюсь, отпиваю напиток.

Девушка уходит, а я замечаю под стаканом салфетку с ее номером телефона.

Глава 4. Сумма времени

Прошел месяц.

31 декабря 2022 г.

Суббота

Время 20:00

Я в своем загородном доме в районе Зеленограда. Сажу на мягком пуфике, на втором этаже. Тут моя любимая комната для размышлений. Диваны, подушки, пуфы. Всё раскидано будто специально – чтобы придать атмосферности комнате медитации. Сажу в позе лотоса, стараясь ни о чем не думать. Но получается не очень. Слишком много проблем навалилось на меня за последний месяц...

Мышцы гудят. Час назад я закончил свою пятичасовую тренировку по упрощенной системе обучения Альвских неопитов. Если бы не Ласточка, которую только неделю назад заменил с пятой на четвертую, то в жизни бы не добился такого результата всего за месяц. Блевать, конечно, тянет, но я с гордостью могу сказать, что и этот недуг почти переборол. Теперь надо переходить на третью и увеличивать нагрузку.

Встаю. Очень резко, так чтобы больные мышцы всегда были наготове среагировать. Подхожу к зеркалу. Теперь я не немощное существо, вызывающее желание накормить его через силу.

Осматриваюсь.

Еще не шесть и не восемь, но уже точно четыре кубика пресса. Под кожей появилась мышечная прослойка, и кости больше не просвечивают. Наконец-то я могу почувствовать те мышцы, которых здесь не было изначально. Самое большее, что я смог сделать – увеличить длительную выносливость. Хотя силы у меня пока недостаточно, но вот пробежать пять километров, почти не вспотев, я уже смогу.

Весь месяц я не хожу в школу, отдав практически все имеющиеся очки влияния на оплату прогулов и штрафов за невыход на отработки, которые не уменьшались, а только увеличивались. На данный момент у меня пятьсот часов отработок и штраф на пятьсот очков влияния, которые я задерживаю к выплате.

Телефон разрывается каждый день – так меня хотят вернуть в школу, но мне плевать. Возвращаться мне пока нельзя. Патрик только этого и ждет. Мне достаточно переступить порог школы, как я сразу же окажусь один против всей школьной системы.

Какого бы хорошего мнения я о себе не был, я никогда не иду на рожон. Мой враг способен манипулировать учителями, школьными правилами, он способен натравить на меня сильнейших одаренных. Меня распнут прямо в вестибюле, забросав тухлыми помидорами. Позволить этого я не могу... Статус и авторитет – это то, чего хочет лишить меня Патрик. И он это делает.

Поэтому мне нужно стать сильнее. Намного сильнее.

Подхожу к специальной стойке для холодного оружия. Беру в руки кунай – очень крепкий, с украшенной гардой, закаленным лезвием из металла, которого в Варгоне не существует. Так со мной расплачиваются Джунсиначи за мою работу. Я навещал их по два раза в неделю и рассказывал вещи, которые они, на мое удивление, уже знали, и те, которые слышали первый раз. Я показывал им, как сделать боль своим союзником, и как слова могут быть страшнее любой пытки. Что интересно, я тоже многому научился от мудрецов дома Хидана Мацуо. Например, мое слабое звено – технологии этого мира. Со мной делились методами проникновения на территорию, где камеры на каждом шагу – достаточно лишь засветить их маленькой хитростью...

Так что я ни разу не пожалел, что связался с японским кланом азиатов. Говорят, что круче японских семей только некоторые китайские.

Кстати, о китайских семьях. Так уж получилось, что...

– Киба-кун, ты решил позаниматься? – слышу голос Акане. Как всегда она почти бесшумно появилась на пороге моей любимой комнаты для медитации.

Морщусь:

– Я же просил меня не беспокоить в это время, Акане.

– Прости, Киба-кун... Просто... тревога на моем сердце. Мы так рискуем...

Я шурю, сжимаю кунай, насыщая его предметной сум-

мой стихии льда. Лишь некоторые разновидности металла поддаются низким температурам. На клинке куная выгравированы медные иероглифы, означающие «Бесконечность». Они-то и служат теплопроводником для такой разновидности суммы. Оказывается, в предметной сумме остаточного есть несколько ответвлений. Первое я уже освоил – это изменение материи. Сжимать, удлинять, укреплять, делать невидимой – с нитями у меня это получается. С кунаем пока нет, но я научился второму ответвлению: придание свойств.

Спасибо Джунам, они поделились некоторыми своими умениями. Оказывается, в каждом клане есть свои «школы» и методики. Многие из них на года опережают школьные программы. А многие нет. Например, школа Новая Эра одна из лучших по статистике пробужденных. Тридцать процентов вероятности – это очень хороший показатель.

Лезвие куная синеет, рукоять быстро разогревается. Ака не хмурится:

– Киба-кун, лучше уйти в подвал.

Игнорирую женские наставления. Резко взмахиваю рукой. Металлический манекен в углу дзинькает. Синяя вспышка. Становится холоднее. Довольно улыбаюсь. Кунай отколол от манекена морозный кусок металла. Пока что это лучший результат. В дерево такой клинок вошел бы по рукоять. Смысл холода в кунае в том, что при контакте с другими материями, он мгновенно передает свое свойство, тем самым делая его намного хрупче.

Поворачиваюсь к Акане:

– Ты хотела со мной переспать, чтобы избежать брака с Саске Ито. А теперь боишься небольшой игры?

– Я боюсь за тебя, Кибакун. То, что мы сделали, это...

– Вполне нормально, – пожимаю плечами.

Неделю назад, прямо перед ее отъездом на Дальний Восток вместе в Дом Ито, мы разыграли целое представление по похищению Акане. Без ее участия это было бы не проверить, но когда пленник хочет быть пленником...

Очень многое она реализовала сама. Избавилась от назойливых путников. Убедилась, что ее не выследят даже ниндзя отца, и уже вместе со мной разыграла целый спектакль в момент, когда я был в доме Хидана и обучал «сенсея» мастерству ментального манипулирования, с неизвестного номера позвонила очень мутная личность и сообщила, что наследница Мацуо отныне в плену и выкуп за нее – десять миллионов долларов.

Интересности этому делу прибавляет то, что Ли с огромным энтузиазмом бросился помогать. И даже денег взял немного – всего пятьдесят тысяч зеленых. Как оказалось, Джунсиначи ему не сильно нравятся. Интересно только, почему? Мне он не говорит, только хитро улыбается. С Ли мы, кстати говоря, почти сдружились. Этот хитрый азиат единственный, на кого мое Альвское альтерэго старается смотреть не свысока.

Хоть я и хотел запрятать Акане подальше, но Ли настоял,

что лучше всего она будет спрятана на видном месте. Да и я сделал все, чтобы как можно меньше людей знало о моем новом доме, который на этот раз не арендовал, а купил через того же Ли. Он знает много темных личностей и посредников посредников, которые за такой вот «неотмытый нал» могут сделать очень многое. Ценник только в три раза больше, чем с легальными деньгами.

Ах, да, и самое главное, почему я ввязался в это. Мне очень понравилось иметь в должниках таких, как Хидан Мацуо. Поэтому спасет Акане от «похитителей» не кто иной, как я. Сплошная выгода.

Но пока рано... Хоть мы и спасли Акане от брака, по ее возвращению его возобновят. Поэтому кое-что должно произойти до этого... Кое-что, что заставит семью Ито отказаться от брака.

Акане садится на пуфик, грациозно поправляет кимоно. Девушка совсем унывает. Ей нельзя выходить из дома. Да что уж, даже в окна высовываться нежелательно. Единственное ее развлечение – спарринги со мной и редкая болтовня, когда я бываю дома или не тренируюсь. А весь месяц я только этим и занимаюсь. Иногда нет времени даже поспать. Кстати, в честном бою я пока ни разу Акане не выиграл. Оказалось, что она не просто так носит оружие. Но я оправдываю себя тем, что честные поединки – не мое.

– И что это мы тут вдвоем делаем, а? – иронично хмыкает зашедшая Аннет, виляя компактными бедрами. – Аканка,

ты моего мужа совращаешь?

Акане розовеет, словно двенадцатилетняя девочка:

– Я похожа на тех, кто так делает?

Не выдерживаю, усмехаюсь, вспоминая, как профессионально Акане пыталась заманить меня в кровать в доме Хидана Мацуо.

– Что смешного, Киба-кун?! Аннет-чан, больше так не говори!

Я резко разворачиваюсь:

– Так, вы мне тут что за гаремник устроили? Я вообще-то тренируюсь.

Гаремник. В Варгоне у меня были любовницы, но я никогда их не держал так близко к себе. Да и ладно бы любовницы. Но нет же. Акане и Аннет – часть моего плана, и больше всего я опасюсь всяких их влюбленностей. Если молодые девушки начнут испытывать ко мне чувства, то это может сильно усложнить наши деловые отношения, поэтому до того, как я не выжму Аннет и Акане, я не имею права подпускать их ближе. Стараюсь держаться строго, а на возможные намеки никак не реагирую.

Что радует, с Акане, несмотря на ее необузданную юность, в этом плане легче. Миниатюрная аристократка Аннет же слишком эмоциональна. И этим она и говорит мне «Трахни меня, Киба, иначе я не успокоюсь и вынесу тебе весь мозг!». Ее мудрость включается намного реже, чем я рассчитывал.

Ах, да, я не просто так ее терплю. Именно Аннет дала

шанс выжить клубу. После объявления нашего бракосочетания и вступления аристократки Зерусы в клуб «Превосходства Неодаренных», нужные люди засомневались. Нападок на членов клуба стало намного меньше. А ведь я еще велел распространить слухи, что клуб неформально принадлежит именно Аннет, а не мне. Мол, она только прикидывается «несостоятельной аристократкой». На самом деле, это все «план-капкан», где Константин Киба – ее страшное оружие.

И пока что слухи работают на нас. Это дало мне время лично не защищать клуб от каждого хулигана и заняться своим развитием.

По первости эта задумка сработала идеально. К клубу и его членам не лезли. Но помещение пустовало, а я с Аннет в школе не появлялись, поэтому «Превосходство Неодаренных» снова начали прощупывать на степень дозволенного. Учеников стали больше задирать, а подработки им добавляться. Тернов и силачи, которым я уже выплатил первую зарплату в размере трехсот тысяч рублей каждому, показали себя весьма достойно. Но их не хватает. Да и далеко не ото всех они в состоянии защитить. Мне пора возвращаться. Кевин все чаще и чаще звонит мне, сообщая об очередном покинувшем клуб.

Меня это все сильно напрягает, но мои прогулы – вынужденная мера. Ведь сколько угодно может пасть пешек, но если падёт король, то война будет проиграна.

Сгибаю колени и... делаю сальто назад. Отлично! Знания,

как это делается, у меня были, но я как-то попробовал и чуть не сломал себе шею. Сейчас же появившаяся мускулатура позволяет мне сделать этот скромный маневр.

На заднем фоне Аннет и Акане о чем-то очередной раз препираются в МОЕЙ комнате, но я уже привык – не обращаю на них внимания. Умение отключаться от раздражителей – важное. Особенно в трансе. Поэтому я девчонок частенько не выгоняю – тренирую на них разум и терпение.

Хм, эти девушки должны держать свои язычки за зубами. По крайней мере первое время. Если кто-то из них на меня, как это бывает у женщин, обидится, то это может обернуться проблемами. Именно поэтому я не выпускаю их из дома. Они предупреждены, что единственное непослушание, и они лишатся моей защиты.

– Все думают, что вы в свадебном путешествии... – слышу Акане. Ее голос спокойный, но от меня не скрыть тонких ноток ревности.

– Ага, – хмыкает Аннет. – Особенно мать. Говорят, сеструха отправила целую банду, чтобы меня найти. Киба, ты же их разнесешь, если что?

– Вряд ли, – пожимаю плечами, поднимаю кунай, привязываю его к нитям. – Поэтому пока не высовывайся.

– Да-да, слышала уже. Да знаешь, я и не против. Тут спокойно, делаю что хочу. Всю жизнь бы тут просидела.

– Надоест.

Как оказалось, у Аннет и правда большие проблемы в се-

мье. Всех подробностей я из нее еще не вытянул, но то, что узнал, мне больше понравилось, нежели нет.

Немецкая семья Аннет родом из Европейского Кластера. Десять лет назад отец Аннет вынужден был без объяснения собрать семью и уехать в Россию, а через полгода погиб от клинка филзели. Его нашли и тут.

После этого мать стала переоформлять на себя наследство, но узнала, что ее муж оставил все младшей дочери – Аннет Гвидиче. В наследство она должна вступить с условием, что пробудится до двадцати одного года. После такой замечательной новости, Аннет медленно и верно становилась чужой в семье. Стервозная сестра ее открыто невзлюбила, а мать съехала с катушек, обвиняя родную дочь в том, что та спала со своим отцом.

Разумеется, денег Аннет почти не давали, не говоря уже о том, чтобы посодействовать пробуждению. Поэтому та без дозволения вступила в школу «Новая Эра», где зачисление аристократов бесплатно.

Визга было столько, что слышала вся Москва. Именно поэтому у Аннет нет охраны и своей свиты. Зато... появился еще один претендент на наследство семьи Гвидиче – Константин Киба, взявший в жены Аннет Гвидиче. Но я, конечно, вслух об этом не говорю. Но если что-то случится с моей женой, то я вполне могу претендовать, если не на все, то на часть наследства точно.

И это вторая причина, почему я пошел на этот брак. Два

замечательных преимуществ и один маленький недостаток – теперь мамаша и сестрица Аннет ненавидят еще и меня.

Я двигаюсь. Руки вверх, ноги согнуты, торс расслаблен. Движения плавные, будто в воде. Вокруг меня вертятся ледяные мельницы. Первый танец неофита Альвов из семи и правда чем-то похож на агрессивный и одновременно умиротворенный танец. По уровню сложности это самый лёгкий, но только первые три движения мне пришлось оттачивать неделю, постоянно исцеляясь ласточками. Дважды приходилось вставлять себе суставы, трижды я потянул связки.

Аннет и Акане перестают переговариваться, чувствую на себе их взгляды. Вот чего они вообще пришли? Им делать нечего? Пошли бы посуду помыли, что ли. Аристократки и важные особы без особого энтузиазма занимаются бытом. Приходится чуть ли не палкой заставлять. Фигурально выражаясь.

У меня остались сегодняшний вечер и завтра. Всё. Больше я тянуть не могу. Кевин и Тернов на грани. В Клубе сейчас лишь тридцать три члена – остальные разбежались. Король не может прятаться так долго. Король может отступить, чтобы придумать план по уничтожению своих врагов. И я это сделал.

Фрагоры ищут меня... так сказал Ли.

Патрик ждет меня. Так сказал Кевин.

Говорят, директор вернулся. Теперь он в школе. И это хорошо. Потому что я смогу официально побывать в кабинете

директора и познакомиться с ним лично. Что-то мне подсказывает, что так оно и будет.

Мои мысли улетучиваются от того, что я слышу. Девушки перешептываются:

– ... может сейчас, ну?... – шепчет Аннет.

– ... да ты чего... я не готова... – слышится паника в голосе Акане.

– ... ты уже неделю не готова... сегодня последний шанс...

– ... Аннет-чан, я правда... ты же жена...

– ... фиктивная... слушай, я сама боюсь, давай просто сделаем, а...

– ... т...ы... выпила?

– ... немножко... хи-хи... для уверенности...

Смутные подозрения закрадываются в мозги. Я резко замираю, разворачиваюсь к девчатам:

– Так, вы что удумали?

– Ничего! – чуть ли не подпрыгивает Акане, краснеет, как рак.

Аннет тоже розовеет, но скорее от алкоголя, чем от стеснения. Она хихикает:

– Задумали кое-чего... хи-хи... уже неделю как думаем-никак не надумаем, да? – с легким возмущением смотрит она на Акане. – Сколько можно? Мы что... ик... дети? Из-за тебя только... Я бы уже давно... Если бы не ты.

– Аннет-чан! Я! Я! В общем, нет! Не сейчас! – покрасневшая Акане выбегает из комнаты.

– Вот ведь! – бухтит Аннет.

Перевожу взгляд на широко улыбающуюся девушку. Она на две головы ниже меня и на голову ниже Акане, но намного компактнее ее.

Аннет переводит очень серьезный взгляд на меня. Я же отворачиваюсь, нагибаюсь, подбираю третий кунай. Запиту его суммой. На один кунай уходит где-то три единицы суммы из пяти мне доступных. Если бы не сушеный палец, я бы ни за что не смог зарядить целых пять за раз.

– Киба. Я хочу кое-что показать тебе. Что-то очень важное... – она замирает, смотрит куда-то. – Ого, а что это у тебя на спине? Раньше не замечала эту... татуировку?

Удивленно оборачиваюсь.

– Какая еще татуировка?

– Ну эта, – показывает пальцем куда-то вниз. – Спираль.

Сердце екает, проваливается в пустоту.

Неужели?..

Глава 5. Сумма неизвестного

Тело Аннет будто бархат. Компактная, милая, нежная девочка. Ее грудь уместается в ладонь, а волосы водопадом льются между пальцами. До одиннадцати ночи я наслаждаюсь ее невинностью. Сначала прижимаюсь животом к спине, потом усаживаю на пуф и широко раздвигаю ножки, дальше держу ее всю на руках, пока они не начинают отваливаться. Я заставляю ее кричать, стонать и скрести ноготками о мою спину, оставляя там красные полосы.

Есть в этом что-то. Невинная девушка и древний опытный Альв. И я удовлетворен, и ножки Аннет дрожат от удовольствия, а улыбка так и не сходит с ее лица до самого Нового Года.

Да! Именно! Этой ночью вместо того, чтобы тренироваться, Аннет и Акане устраивают праздник под названием «Новый Год». Я всеми силами пытаюсь показать, что для меня это не новинка, но получается плохо – в результате, девушки приходят к выводу, что я просто зануда.

И это меня устраивает. Ну откуда я могу знать, кто лучше, японский Сегацу-сан или немецкий Вайнахтсман, что в переводе с немецкого, оказывается «рождественский мужчина»? Остатки памяти Кибы вообще возмущаются, что они лишь рабы какого-то Деда Мороза.

В общем, оказывается, что я не подготовил подарков. За это на меня косятся недовольным взглядом и бурчат. Особенно Акане. Сдается мне, ей не понравилось наше трехчасовое уединение с Аннет и ее сладкие крики на весь дом.

Следующий день – всё воскресенье – проходит в тренировках с Акане. Сегодня она особенно агрессивна и не жалует меня. Я отбиваюсь, как могу, но в конце поединка все равно запиваю побои ласточкой. Если это у Акане такая реакция на секс с Аннет, то она мне не нравится. Ревность, любовные треугольники и тому подобное – не для меня. Поэтому я всячески стараюсь минимизировать их появление. Хотя Акане казалась мне чуть выше всего этого.

Так, надо срочно избавляться от «гарема». Ничем хорошим это не закончится.

Ночь с воскресенья на понедельник я очередной раз пытаюсь достучаться до своей третьей направленности – суммы разума: мудрость. Сажусь на жестком полу кухни – именно это место показалось мне наиболее удачным для медитации. И сегодня сосуд отзывается лучше, чем в другие ночи.

Хм, а может мои успехи зависят от сушеного пальца, который я держу в руках? Как раз только недавно смог зарядить его полностью. Раздери меня сарканский ящер, если я ошибаюсь, что мой кривой сосуд резонирует с пальцем. Они будто общаются...

А еще я пытаюсь достучаться до своей госпожи. Мне нужно объяснить ей, показать, почему я не убил Ли. Шиила не

деспотичная богиня. Она любит свободу, и все ее верные хранители могут поступать, как им велит сердце и разум, но... Шиила не терпит предательства. И не все могут доказать, что проявление свободы на очередном задании не является предательством.

Моя госпожа затихла. Месяц я не слышу ее, не чувствую. Будто, она отвернулась от меня. А ведь она единственная, кто может дать мне ответ на вопрос. Почему на моей спине проявляется странный спиралевидный символ, когда я использую сумму? Такой же, какой я когда-то видел на младенце, которого отдал ведьмам в Варгоне. Много лет назад...

Ответ...

Ответ...

Понедельник.

2 января 2023 г.

Стою на автобусной остановке в двух километрах от моего дома. Снег, холод. Все бело. Кутаюсь в куртку. Ну и дубак у них тут, гниль подземная. Бегаю на месте. Хотя какой-то прок, пока жду. Итак, я готов. Обмундирован по полной. Четыре заряженных куная по всему телу, длинные нити, что стали еще прочнее и послушнее, тело, способное на намного больше, чем месяц назад.

Акане – одна из лучших предметников школы, и вчера я неплохо ей сопротивлялся. И это лицом к лицу – без моих фишечек-хитрушечек. Если кто-то решится испытать меня, то его ждет неприятный сюрприз.

Я уже предупредил Лику, Тернова и Кевина, что буду сегодня в школе. Сказал, что время нам действовать. По плану до конца месяца выйти на второй этаж вместе с большей частью Клуба. Как минимум половина должны попасть наверх. И это будет мой последний знак всей школе. Хватит им показывать перспективы...

Подъезжает маршрутка без опознавательного знака. Замерзшие люди вокруг смотрят на меня теперь, как на диковинку. Кто-то охает, отступает. Одаренные – большая редкость в мире. И встретить в городе их непросто.

Дверь открывается, захожу, с удовольствием сажусь на подогреваемое кресло.

Что ж, посмотрим, что приготовила мне школа.

Время: 07:47

Выхожу. Школа обулась в снег. Белые крыши, белый двор. Вокруг не менее белоснежный лес. Снег вычищен, хотя никаких дворников я не вижу. И когда успели. Ночью был страшный снегопад.

Сразу собираю на себе взгляды. Многие ахают, охают, махают мне рукой. Слышу перешептывания:

- Да ну на... только его не хватало...
- В каком смысле? Его-то как раз и не хватало...
- ... во-во... что-то буржуи совсем охамели...
- ... ага...
- ... Думаешь, он сможет?..
- ... Киба...

– ... Держись от него подальше...

– ... просто слухи... слабак...

– ... проверь сходи...

– ... не, я сейчас не могу... зуб болит...

– ... вонючая зима... почему отменили новогодние праздники?..

– ... мудаки потому что...

– ... Слушай, у него че в ухе серьги? Ахренеть...

– ... Да лан?.. Слух, а смотри как принарядился...

– ... Вижу. Нормуль так-то... Надо бы тоже приодеться...

– ... пфф, не забудь взнос за нестандартную форму сделать...

– ... думаешь, он сделал? Говорят, это дорого до жопы...

– ... хэээ, но это же Киба... Ему плевать...

От прислушивания меня отвлекают сразу трое Стражей. Явились, не припозднились. Что ж, этого следовало ожидать. Я так проштрафился, что отрабатывать мне теперь до конца дней своих. Нельзя просто так прогуливать школу неодаренных и игнорировать ее попытки выйти на контакт. В противном случае она вообще может запереть в комнате отсталых. И будешь пару месяцев жить в школе, перевоспитываться. Такое редко, но случалось.

– Константин Киба, следуйте за нами.

Меня ведут через толпу любопытствующих. Парни смотрят на меня уважительно, боязно. Кто-то безразлично. Девочки в основном обсуждают мой внешний вид и проколо-

тые уши. Кто-то понимает, что на мне одежда от «Гусей». Вот ведь люди. Копыто в пасть не клади, дай потратить свою жизнь на обсуждение чужой дорогой одежды.

Заходим в вестибюль.

О, а вон и элита. Стоят, улыбаются в своих намного более вычурных утепленных смокингах. Не нравятся мне эти улыбки. Будто затеяли гадости какие-то. Краем глаза вижу вход в свой Клуб. И именно что вход. Потому что двери нету. Судя по металлическим огрызкам на петлях, ее вырвал Кинг Конг или кто-то очень сильный. Хм, а Кевин мне отчитывался, что все «более-менее» ... Выглядит больше «менее», чем «более».

Иду в сторону своего клуба. Стражи реагируют:

– Константин Киба, не отходите!

– Мне одну минуту, пожалуйста...

Стражи не успевают ответить, я быстрым шагом дохожу до входа, заглядываю:

Стены в краске, все изуродовано, побито. Уборщик уныло метет метлой, словно делает что-то бессмысленное.

– Чего смо... – начинает он. – А-а-а, так это ты тут за главного?

– Видимо.

– Ну смотри, смотри... Третий день уже убираюсь тут. Завязывал бы ты со своими клубами.

Отмахиваюсь. Стражи бесцеремонно берут меня под локоть. Уворачиваюсь, говорю:

– Сам дойду.

Идем по лестнице. Лифт предназначен только для элиты и находится в другом месте. И правда Кевин сказал. Начинают прощупывать дозволенное. Я вовремя вернулся.

Звонит телефон, отвечаю:

– Вадим Тернов, – иронично улыбаюсь. – Нечасто ты мне звонишь.

– Слух, не стеби. Ты уже приехал? Надо перетереть. У меня парни уже зашиваются. Вчера Олежку так отымели, что он до сих пор блюет с ласточки.

– Кто?

– Не поверишь. Беляки. Ну те самые – крысиные короли. Просто в сортире его подкараулили и как еба...

– Я понял. А вот то, что беляки избили силача – это плохо.

– А что он мог поделаться? Мы не можем постоянно ходить с регеном или крепостью. У нас столько суммы нет. И это... не знаю, просто чтобы ты знал... Олежке в рот по самую глотку запихали ершик унитазный. Бро, это уже зашквар, правда.

– Решим. Все, до связи...

Кладу трубку. Ну вот опять. Кабинет заместителя директора, он же директор по воспитательной работе. Что-то мне начинает надоедать этот кабинет.

Стражи стучатся в дверь, отчитываются. Им дают добро, и я захожу, сажусь на привычный королевский стул.

Заместитель директора на этот раз не занят. Смотрит на меня. Нет, я бы сказал разглядывает. Вычурный пиджак,

серьги. Вдыхает, встает. Наполняет бокал коньяком, протягивает мне:

– Будешь?

Я знал, что мы подружмся. Несмотря на разницу в весовой категории.

– Спасибо, нет.

– Утром не пьешь? – смотрит в стакан зам. – Понятно.

Выпивает все сам – залпом, вяло улыбается:

– А я вот сопьюсь, пожалуй, – переводит взгляд на мой гусиный наряд. За нестандартную форму – минус сто очков влияния. И миллион рублей в месяц, если продолжишь ее носить. От одной до десяти форм.

Киваю:

– Хорошо.

Лям платить за такую ерунду я не хочу. Выплачу штраф, а завтра приду нормально. Сегодня я хотел выглядеть эффектно. Меня должны заметить. Заметить, что Константин Киба вернулся, и теперь все будет иначе.

Зам садится за стол:

– К делу. Ты пропал. Мы думали, ты мертв. В твоей квартире обнаружили фрагорскую остаточную сумму очень сильного одаренного. Лишь через неделю до нас дошли сведения, что ты где-то ошиваешься...

– Верно.

– Палец у Фрагора? – наклоняется вперед заместитель директора. Его глаза блестят гневом.

– У меня. Я сбежал от них.

Глаза зама перестают блестеть:

– В тот день на минском шоссе произошел один инцидент... Твоя работа?

Улыбаюсь, не отвечаю.

– Понятно. Сделаю вид, что я не удивлен. Все еще предлагаю отдать его нам. Как видишь, от останков потомка у тебя лишь проблемы.

– Воздержусь.

Гнетущая тишина.

– Хорошо, идем дальше. До меня дошли слухи, что ты ошиваешься в особняке консула Джунсиначи – Хидана Мацуо. Теперь я не сомневаюсь, что вас что-то связывает. Итак, ты у него пропадал целый месяц?

– Воздержусь от ответа. Были важные дела.

– У консула похитили дочь – одну из моих лучших учениц. Знаешь что-нибудь об этом?

Пауза.

– Нет.

Зам кивает:

– Ты будешь оштрафован, Константин. Твоя ма... точнее, Кира, рассказала, что произошло. Это неприятность. Ее наследник убит, а с тобой связаться мы не смогли.

– Наследник? Она же Амарэ? Там не одни женщины?

– Верно. Но мальчик может сделать девочку. Это тоже наследник. Но важнее то, что Кира любила этого глупого маль-

чика.

– Почему вас это так волнует?

Заместитель директор грустно хмыкает:

– Скоро узнаешь. Очень скоро. Она просила тебе не рассказывать.

Морщусь. Не люблю непонятные намеки:

– У меня тоже вопрос, Георгий Александрович. Почему Патрик Эдвайс отправляет членов моего клуба на отработки? Почему стражи не увидели по камерам, что крысы убивают Лику – мою помощницу? Почему Патрику плевать на ваши правила?

Зам откидывается на спинку, скрещивает руки:

– Отвечу твоими словами. Воздержусь от ответа.

Видимо на моем лице что-то отражается, он решает добавить:

– Я же тебе говорил, за очки влияния можно купить очень... многое. И чем выше ты на этаже, тем больше ты за них можешь приобрести.

– Бред. Если кто-то заплатит за отработки других, то вы согласитесь?

– Конечно, нет, – многозначительно улыбается заместитель директора. – Но ты забыл, что очками влияния можно расплатиться с учителями, Кибба? А они единственные, кто может обменивать их на реальную валюту. Не задумывался, почему так сделано?

– Не думал, что все так запущенно.

Настает время заму пожимать плечами. Весь его вид говорит о том, что все вокруг лишь подделка. В испытательной лаборатории испытывают своих крыс так, как хочется людям в белых халатах.

Молчим. Первым тишину нарушаю я:

– Что мне грозит за отказ от накопившихся подработок?

– К каждому свой подход. И к тебе будет очень особенный подход. Правила школы неприкосновенны, пока я здесь работаю. И сразу говорю – помогать я тебе не буду, даже если ты что-то предложишь. Ты стал слишком заметным и нажил себе неприятных врагов. Я не собираюсь им показывать, что сотрудничаю с тобой. Ты все еще ученик. Обычный. Отказавшийся вступить в клан Исталы, когда такая возможность была.

– Я не собираюсь посещать отработки.

– Нисколько не сомневаюсь. Именно так и сказал директору – Константин Киба не будет отрабатывать. И обычные взыскания на него не работают. Он мне не поверил. Поэтому я предложил ему лично поговорить с таким... уникальным экземпляром. Ступай, Константин. Дальше по коридору, кабинет, как ни странно, номер «один». А, и тебя пару недель ищет Элеонора. Порадуй ее своим вниманием. Разумеется, если уйдешь целым и невредимым из кабинета номер «один».

Минуту палимся друг на друга. Каждый додумывает что-то свое. Я же вижу в глазах зама страшную усталость. С каж-

дым разом она все тяжелее и тяжелее. Не знаю, чем он занимается, но еще немного, и он перегорит. Вспыхнет, как муха на свече.

– Может, вам чем-то помочь? – неожиданно для самого себя спрашиваю.

Зам пару раз моргает.

– А ты думаешь, мне нужна помощь?

– Уверен.

Хмыкает:

– Нет, Константин, спасибо. Но благодарю за предложение. Антон! Мы закончили! Проводите его к директору!

В кабинет заходит один из стражей. Я встаю, напоследок мы с замом переглядываемся. Выхожу. Идем со стражами по позолоченному коридору куда-то туда, в самый конец.

Вскоре показывается кабинет номер один. Дверь крупнее остальных, но не такая ажурная. Больше, безопаснее. Толще, мощнее. Через такую не пролезть. Даже замочной скважины нет.

Страж стучится не так уверенно, как в кабинет заместителя директора.

– Входите.

Я не вхожу. А просто моргаю. Этот голос...

...

...

...

Глава 6. Взгляд со стороны

Интерлюдия

5 днями ранее.

28 декабря 2022 г.

Георгий Александрович Гагарин, член совета Исталов, Директор по воспитательной работе, Заместитель Директора школы неодаренных «Новая Эра».

Георгий смотрит на женщину в своем кабинете. Она стоит, как изваяние и не двигается. Присесть, как всегда, отказывается. Высокая графиня на каблуках, с юбкой по колено, в черных чулках и строгой, кружевной блузке. Такие обычно становятся лицами компаний по впариванию каких-нибудь услуг. Но Георгий не обманется внешностью этой женщины. Он знает ее больше десяти лет – с самого основания их школы. Ведь это именно она ее основала.

Майя Кинт или Кира, как она сама любит себя называть. По крайней мере, это одно из ее любимых имен.

Настоящую Майю Кинт, возможно, не знает даже Георгий. Хотя он знаком с ней уже много лет, но уже запутался во всех ее личинах. Иногда он сомневается, что Майя Кинт настоящее имя. Да, для него она существует под ним, но как директор она – Саша Борвич. Именно Саша, чтобы лишний раз избежать гендерную определенность. Даже в договора

секретари вписывают ее, как Сашу, а не Александру. И далеко не все знают, что их начальник женщина.

Георгий знает Майю с тех пор, как образовался клан Амарэ. Лично Высший Советник и глава клана Исталов своим указом назначил ее директором школы «Новая Эра». Многие в клане противились этому решению. Но недолго... Слишком недолго...

Как директор, она предстаёт перед учениками и сотрудниками очень редко и далеко не перед каждым из них. И только вот в таком виде, как сейчас. В строгом наряде, с ярким макияжем, и белым париком, о котором знает только Георгий. Сашу Борвич знают только в школе. Как директора. За ее пределами она не существует...

Иногда Георгий думает, что он тоже часть какого-нибудь давнего замысла и это имя создано лишь для таких, как он. Может он лишь небольшой пазл в странной игре высших сословий. Но Георгий старается не засорять свою голову такими мыслями. Он на своем месте. И рад, что иногда у него появляются возможности смягчить «особые требования» Совета Кланов к образовательным учреждениям суммы.

Георгий смотрит на Майю и не может понять, знает он ее или нет... По его сведениям, за последний год она меняла три или четыре своих образа. Директор, мать, «эскортница» для магнара, старшая сестра Амарэ... Кто еще?

Сейчас Майя выглядит еще спокойнее и холоднее. И это не к добру. Она проявляет эмоции, когда это дозволено об-

стоятельствами. Когда все идет по ее плану, то она может позволить себе накричать на Георгия или даже посмеяться над анекдотом. Когда же дела хуже некуда – она именно такая, как сейчас. Глаза красивые и большие, но одновременно как у мертвой рыбы – стеклянные и вроде даже... мутные. Неприятное зрелище для неподготовленного.

И Георгий не сильно рад, что она решила появиться именно сейчас. Да, они взаимодействовали по некоторым делам школы, в том числе и по делам Константина Кибы, но все же свободы действий у заместителя директора намного больше, когда в школе нет директора.

– Мне очень жаль, Майя, – скрестив руки на груди, говорит Георгий. – Но твоего мальчика не вернуть.

Женщина поднимает ладонь, призывая закончить неприятную тему. Но Георгий только вздыхает, облакачивается на спинку кресла:

– Надеюсь, здравый смысл тебя не покинул? Мальчик был твоим... любимцем. Но Константин лишь участник событий, а не его эпицентр. Винить его бес...

– Знаю, – холодный голос Киры морозит нервы Георгия. – Думаешь, я побегу мстить? Или стану реветь, проклиная всех на свете? Окстись, Жора. Все виновные в смерти моего сына будут пойманы и... понесут соответствующее наказание. Но только если это не противоречит нашей главной миссии.

Георгий внимательно смотрит на женщину. Он надеется,

что неплохо научился ее понимать за столько времени. И сейчас Майя говорит, как робот. Это плохой знак. Георгий спрашивает:

– Ты так и не узнала, кто он такой? Уверена, что это не обычный «синдром предпробуждения»? Он стал немного... взрослее, хитрее и умнее. Но это не уникальный случай.

– Уверена, Жора. Я наблюдала за глупеньким Костей много лет. Даже я не сразу заметила, но настолько выраженное изменение личности я вижу впервые. И это не просто изменение. Это усовершенствование. Откуда в его мышлении все эти нетипичные для обычного плаксивого подростка таланты? Он выкручивается и попадает в безумные ситуации, побеждает и проигрывает, но без особых последствий. Я все еще считаю, что ты слишком с ним мягок. Он тебе понравился? Чем-то похож на тебя в юности, да?

Георгий, ненавидящий, когда его называют Жора, сдерживает неприятную эмоцию, что Майя довольно легко подковырнула его правдой. Он вздергивает бровь:

– У меня нет любимых учеников. И ты это знаешь. Послушай меня, Майя. Когда я хотел прижать парня, то он без раздумий откусил себе язык. Без раздумий, понимаешь? Пришлось наложить четыре шва, – Георгий говорит холодно. – Одного филзели он обманул, другого, якобы, пытал. Потом сбежал от нашего человека, убил главу Новой Силы, открыл в школе клуб беляков. И всё это будучи непробужденным, Кира. И что ты от меня хочешь? – разводит руками. – Чтобы

я натравил на него стражей? Держал взаперти, обколотым и пускающим слюну? Во-первых, он стал слишком заметным. Кто-то лишний может заинтересоваться его пропажей. Во-вторых, я знаю о каждом его шаге. После пробуждения, я не посадил его в клетку по одной простой причине. Он меня заинтересовал, и я его чипировал после той ситуации с выходцем в лесу, когда он потерял сознания, свалившись с дерева. Поэтому я знаю, где он, слышу, что происходит. И пока об этом ни ты, ни я, не пожалели, верно?

Кира молчит. Смотрит в никуда. Будто и не слушает вообще. Но Георгий знает – она слушает. И очень внимательно.

– Не представляешь, как непросто прикидываться с таким, как он, что я ничего не знаю о его похождениях. Иногда мне кажется, что достаточно сказать одно лишнее слово и он заподозрит, что у него под кожей италское устройство слежения.

Тишина. Майя резко переводит взгляд на своего заместителя:

– Ты рассказал ему, что он потомок, – утверждает она. Не спрашивает.

Блондинка смотрит в глаза своего зама. Холодным, не предвещающим ничего хорошего, взглядом.

– Конечно, рассказал. Рано или поздно, кто-то бы это сделал. И пусть лучше это будут Италы. С ним стоит сблизиться. В нашем клане он принесет больше пользы, чем врагом или в клетке.

– Никто не знает, что семья Киба – потомки. Никто бы ему не сказал. Зачем тогда это сделал ты?

– А ты уверена, что никто не знает? Я вот нет. Об этом точно знает Киба Рио. И мы не можем утверждать наверняка, что он никому не рассказал.

Недолгая пауза.

– Хорошо. Принимается. Но этим ты меня дискредитировал. Скорее всего, он после этого стал подозревать, что я не его мать.

Заместитель директора грустно хмыкает:

– Не удивлюсь, если он очень давно тебя раскусил, но просто ничего не предпринимал. В его квартире мы нашли много интересного. Похоже, он сдавал генетические тесты на родство с тобой незадолго до чипирования.

– Ты уверен? Не переоцениваешь его?

– Боюсь, что я его недооцениваю. Ты с ним не разговаривала так, как я. Ты всегда была всего лишь чрезмерно заботливой матерью.

– Понятно, – безэмоционального реагирует директор. – Как бы то ни было, я возвращаюсь в школу. После того, что произошло, Киба Рио точно не всплывет – всё стало слишком заметно. Возможно, сын ему не так уж и нужен.

Георгий кивает:

– Возможно. Хотя несколько раз он с ним встречался... Без твоего ведома.

– Я была занята, – едва заметно дергается глаз Майи. –

Жора, ты знаешь, что я была не только Кирой все это время. И Киба Рио будто знал, когда я... занята. И выбирал время, чтобы с ним встретиться.

Георгий примирительно поднимает руки. Дергающийся глаз директрисы – это очень серьёзный признак недовольства:

– Возможно, с нашими чипами теперь мы его поймаем. Изобретение очень полезное, жаль что раньше их не было. Но сейчас уже ничего не поделаешь. Из-за странных изменений в личности Константина, все пошло не так, как нам хотелось. Придется ловить Кибу Рио еще и на других живцов. Не переживай, Майя, как потомок, Константин для нас уже не представляет ценности. В худшем случае, он попадет к каким-нибудь фрагорам, которые недалеко продвинулись в расшифровке генной карты. Да и насколько мы знаем, ни у кого нет больше двух пазлов. А уж у этих так вообще только один. О, и еще. Похоже, Константин сейчас на уровне умелого выпускника боевой суммы. Феноменальный результат. Этот месяц он не тратил времени зря.

Тишина. Майя не отвечает. Проходит всего пара секунд, но Георгий успевает подумать о многом, снова говорит:

– Твоя роль окончена, Майя. Если Киба Рио и жив, то он попадется, попытавшись сблизиться с сыном, который нам полезнее свободным и своевольным. Сейчас он впутывается во все подряд, и стал для меня просто кладезем информации. Фрагоры, Джунсиначи – парень умудряется давать мне

больше, чем сам понимает. В клетке он будет не так пол...

– А что с пальцем? – перебивает Кира.

Георгий начинает раздражаться, но внешне это никак не проявляет. Слегка улыбается:

– Если бы ты больше времени уделяла делам школы, то знала бы. Он все еще у него. Но в лаборатории мне сказали, что извлечь карту из биоматериала такого качества почти невозможно. Они уже расшиблись ковыряться в трупе потомка. Поэтому я разрешил оставить его ему под предлогом большого доверия.

– Это все равно опасно.

– Я рискну. Плюс, это неплохая помощь ему в развитии. Дольше проживет – мы больше узнаем. Да и не все же только аристократам Склепами пользоваться.

Женщина понижает голос, хотя знает, что кабинет заместителя директора защищен от прослушки:

– Где этот... Константин сейчас?

– Купил дом в... – Георгий прерывается. – Я, конечно, тебя знаю, но ты же не будешь ему мстить? Это было бы сверхглупо. Он нам нужен. Да и Киба Рио все еще может...

– Жора, ты слишком подозрительно переживаешь за него. Мне незачем ему мстить. Не он убил моего... – прерывается и добавляет слишком уж спокойно: – Так где он?

Георгий вздыхает:

– В Зеленограде. И с ним Аннет Гвидиче и Акане Мацуо, – лицо заместителя директора растягивается в улыбке, но он

сразу же берет себя в руки, вспоминая трагедию директора. – Окружил себя женской лаской.

Лицо Киры непроницаемо:

– С Гвидиче все понятно. Удачно устроился. А что со второй? Он и правда решил помочь дочери Мацуо избежать брака с семьей Ито? Я тогда почти поверила, что ты пошутил.

– Как видишь, – разводит руками Георгий.

– Но какая ему в этом польза? Джунсиначи его рано или поздно найдут.

– Ищейки Хидана ищут совершенно не там. На удивление, они неплохо обдурили его. Не без помощи, кстати, того самого наемника... Как его... Ли, вроде? Ты не в курсе, почему он ему помогает? Разве не ты первая его нанимала? Как-то он резко переметнулся с субъекта на объект.

Мизинец Киры дергается. Еще один плохой знак.

– Ли провалил задание. Он ничего не узнал. И отказался рассказывать подробности того, что видел в сознании парня. Поэтому мы с ним разошлись во взглядах.

– В сознании? – встает Георгий, наливает бокал коньяка, протягивает Кире. – Хм, чип тогда не очень помог. За воображаемыми мирами он не может проследить. Думаешь, Ли что-то понял про Константина, но... скрыл это?

– Я уверена, – Кира принимает бокал. – Ли точно понял, кто этот... Константин такой. Или что произошло в его голове. Но решил сказать мне, что завалил задание и вернул

все деньги с двойной неустойкой. И теперь открыто перешел на его сторону. Спасает от фрагоров, прячет от Хидана.

– Это странно, – заключает Георгий, протягивая свой бокал.

– Весьма странно, – чокается с ним Кира с таким же стеклянными глазами.

Понедельник.

2 января 2023 г.

Время 12:03

Интерлюдия-2

Патрик Эдвайс II

Титул: Медиокрис

Клан: Вельтешафт

– Бросал бы ты эту привычку, Патрик, – морщит идеальный, после трех операций, носик Элис – помощница Патрика.

Он сидит спиной к ней на своем троне, в своем кабинете на пятом этаже. Половина этого этажа принадлежит клубу «Инфиниты». Несмотря на свое важное и аристократское происхождение, у Патрика есть одна мале-е-енькая слабость. Но об этом знает только его милая Элис.

Густой розоватый пар выходит из его рта. Вайпинг. Вместо сигарет – устройство, имитирующее дым выпариванием особой жидкость.

– Па-а-атрик, эта гадость тебя убьет, запомни мои слова.

– О, Элис, ты так заботлива сегодня.

– Конечно, я же...

– И мне особенно хочется заткнуть твой милый ротик.

Элис замолкает. И Патрик понимает, почему. Ведь сегодня он в хорошем настроении. А когда он в хорошем настроении – его Элис достается. В прошлый раз он отшлепал ее голую попку так, что она несколько дней не могла сидеть.

– Элис, боже, ты побледнела, – задрал голову, выпускает Патрик сразу три кольца. – Неужели ты подумала какую-то пошлость?

– Зная тебя, д...

– Всё-таки заткну, – Патрик разворачивается на кресле, разглядывает Элис.

В боевой кожаной форме она выглядит потрясно. А красные кудри льются по плечам. Длинные ноги накачены, но несильно. Голубые глаза обычно горят как у боевой кошки. Хищная, агрессивная. Но перед Патриком она превращается в котенка. Как и многие другие. Он знает это и пользуется своим умением пугать на все сто.

Патрик обманчиво добродушно улыбается:

– Что там с нашим Костей, предводителем беляков? Мне сказали, что сегодня он явился и как щегол, засветил всех своей обаятельностью?

– Угу. В Гуччи пришел.

– Правда? Обогател наш пес. А, что я спросить-то хотел... Еще мне сказали, что в его маленьком кружке осталось еще больше тридцати членов. Элис. Почему?

– Силачи...

– Стоп. Стоп, – поднимает ладонь Патрик. – Вам мешают силачи? Ты не шутишь? Сколько клубов мы закрыли до этого? Десять? Двадцать? И тут вам помешали всего семь силачей?

– В его клуб вступила Аннет Гвидичче. И она теперь жена этого... кхм... пса.

– Я знаю об этом. Весь двор смеется над Зерусой под бельяком. Ну? И что? Гвидичче – полудохлый род. После смерти Роберта Гвидиче, там остались одни женщины, не знающие, как разделить один замок в Финляндском регионе. В повестке Совета Магнаров обсуждение лишения этой семьи аристократского статуса.

– Патрик, не все так просто, ты же знаешь.

Патрик пускает особо крупное кольцо чуть правее Элис.

– Да, знаю, – улыбается он. – Прости, Элис. Я давлю на тебя?

Девушка мнется, но сразу же берет себя в руки, улыбается в ответ.

– Нет, все хорошо...

– Хорошо, что хорошо. И правда, обычное членство низшего аристократа в клубе уже меняет его статус. Не каждый меня поддержит. Но! – неожиданно гаркает Патрик, и Элис выдыхает. – Я потерял контроль над целым этажом в школе. И мы лишились силачей, моя милая. Из-за этого пса. Влияние моей семьи на силачей распространялось далеко за пре-

делами школы. И сейчас многие семьи смотрят на нас с недоумением. Они не понимают, как мы допустили такую потерю из-за обычного беяка. Еще немного и это недоумение превратится в... слабину моей семьи, понимаешь, милая Элис? Если Эдвайсов можно так легко задеть беяку, то кто еще захочет это сделать, м-м-м? Особенно после того, как этот пес публично налаял на меня.

– Я понимаю, Патрик. Мы делаем, все что можно. От клубного помещения уже ничего не осталось и...

– Это грубо. Сначала вы отправили Стаса поугаать пса своими мускулами, разбив, простите, окно. Потом, еще раз простите, нагадили, как свиньи в клубном помещении. Сорвали дверь с петель. Милая моя Элис, вы вообще нормальные? Может вы еще начнете избивать членов этого кружка, чтобы меня воспринимали коллеги не аристократом, а обычным гопником, не умеющим решать вопросы дипломатично? – Патрик глубоко втягивает в себя дым из электронной золотой трубки. – А-а, точно. Вы же уже это сделали. Измазали девчонку краской и чуть не убили прямо посреди дня.

Патрик наконец смотрит на Элис. Исподлобья. Прямо ей в глаза. Та сжимает зубы, чтобы не выдавать дрожи губ:

– Я тебя поняла, правда. Мы уже решали так проблемы и... раньше получалось.

Теперь улыбка Патрика похожа на оскал.

– Раньше? Ты правда посчитала, что сейчас так же, как раньше? Девочка моя, ты даже не представляешь, как разо-

чаровала меня. Если ты мои проблемы решаешь так же, как когда-то с клубом любителей видеоигр, то... видимо мне нужна другая помощница.

– Патрик, не...

– Замолчи.

Патрик Эдвайс встает. Он прямой, гордый и невозмутимый. Несмотря на свое недовольство, он не позволяет эмоциям овладеть собой. Хотя иногда ему хочется материться, как обычной челяди.

– Вот твое последнее задание. После него я приму решение, что с тобой сделать. Отправь крысу в кружок пса. Желательно не одну. Пусть они докладывают вам все, что там происходит. В течение этой недели они должны саботировать кружок. Как? Нет, моя милая, не смотри на меня так. Если я еще и тут должен за тебя думать, то зачем ты мне вообще нужна? Мне все равно, что вы сделаете. Докажете, что пес, якобы занимается нелегальной деятельностью. Например, продает наркотики. Занимается продажей очков влияния. Насилует котиков. Повторяю, мне все равно, ясно? Главное условие – все должны понимать, что за всеми блохами шелудивого пса стоит Патрик Эдвайс. Это твой последний шанс, моя милая Элис. Если ты не справишься, я займусь этим делом лично, а тебя заменю. Всё ясно?

Патрик теперь рассматривает Элис вульгарнее, чем это требует этикет. Девушка стоит, как изваяние. Даже не дышит. Но именно этим она себя и выдает. Сжатые кулаки с

черными ногтями и рядами драгоценных колец, которые она приобрела на жалование, полученное от Патрика. А ведь она не аристократка. Ее семья – лишь хрупкое маленькое звено в великой системе Велтешафт. И она знает, что потеряет, если разочарует того, кто ее в этот клан принял.

– Я поняла тебя, Патрик, – кивает Элис. – Я могу идти?

– Конечно, милая моя.

Элис разворачивается, делает шаг.

– Хотя...

Она вздрагивает.

– Будет неправильно отпустить тебя без наказаний. Пожалуйста, подойди ко мне.

Элис не сразу слушается.

– Элис? – добавляет Патрик многозначительных ноток в голос и садится на свой трон. – Повернись, милая моя. Не первый же раз.

Она подчиняется. Патрик движением кисти руки показывает ей, что нужно делать. Элис расстёгивает пуговичку на кожаных, обтянутых штанах. Ее лицо бледное, а губы поджаты. Ей не сразу получается стянуть с широких бедер такие узкие штаны, пришлось ими повертеть. Но наконец они спадают на пол, она неуверенно подходит к своему... хозяину, ложится животом ему на колени.

Шлепок такой сильный и звонкий, что Элис выдыхает в полустоне, смешанным с криком. Патрик чувствует всем естеством ее боль. Его тело реагирует на это выплеском те-

стостерона в кровь...

Глава 7. Сумма лишений

Сижу, улыбаюсь. Рассматриваю статуэтку Будды на директорском столе. Нет, правда. Давно я так искренне не улыбался абсурдности происходящего. И Будда тут не при чем. Важнее эта беловолосая леди с лицом моей матери и почему-то называющая себя директором.

Смотрю по правое плечо «матери». Моя милаха «сестренка» стоит, как изваяние. Если бы не вздымающая грудь, то я бы посчитал ее набитым чучелом ребенка во взрослой одежде, как у «матери». Юбка только чуть ниже колен. Носик-курносик, да зализанные в пучок волосы. Слишком строгая внешность для ребенка. Ни тебе бантов, ни игрушек...

Она под контролем. И мне ее жаль. Детей мне часто жаль. Магистр всегда говорил, что дети – чистый лист, на которых взрослые пишут историю их жизни.

Перевожу взгляд на самозванку. Вот и как мне ее теперь называть? Ладно, поддамся инстинктам прошлого носителя, буду звать ее в своей голове «самозванкой». Как-то с директором она у меня не ассоциируется.

Из секундных размышлений меня выбивают звуки цоканья ногтей о директорский стол. Самозванка спрашивает сухим, безразличным голосом:

– Что я подарила тебе в семь лет, когда ты пошел в первый класс, Константин?

Этого следовало ожидать. Карты раскрыты. И нам больше нет нужды играть в них:

– Не помню. После пробуждения всё как в тумане, – наигранно потираю лоб.

Врать, так до конца. Нельзя говорить, что я трёхсотлетний Альв из другого мира с кучей познаний о совершенно иной магии.

Ноготки матери отбивают ритм по столу, но глаза ее выглядят мертвыми. Она мне не верит.

Думаю на пределе своих возможностей.

Как ни крути, но даже я не ожидал на месте директора увидеть этого человека. Да я с большей вероятностью посадил бы на это место Вадима Тернова или Севу, нежели её. Да уж. Не могу представить, на что она пошла ради того, чтобы прикинуться моей матерью... И самое главное, зачем?

И вот почему именно в моей «семье» происходят всякие странности в огромном количестве? Самозванки-матери, непонятные отцы, я – какой-то ключ. Слишком много всего. Не верю в такие совпадения. Поэтому думаю, что тело Константина Кибы досталось мне не случайно. Кто-то захотел, чтобы я попал именно в него.

Исходя из этого, подытожу:

Первое. Кто-то подстроил мою смерть в Варгоне для того, чтобы отправить на Землю. Не просто убил, а я тут переро-

дился. Это точно чей-то план.

Второе. Меня осознанно отправили именно в Константи-на Кибу. Это не случайность. Из миллиардов людей попасть в такие обстоятельства случайно практически невозможно.

Третье. На моем теле спиралевидный символ, такой же как у младенца, которого в Варгоне я отнес краальским ведьмам по указанию Шиилы.

Четвертое. Шиила что-то хочет от меня в этом мире, но мы не можем друг до друга достучаться.

На секунду перестаю думать. Сжимаю зубы, стараясь не приходить к выводу, что моя богиня подстроила все это ради планов, в которые меня посвящать не захотела.

Что еще? Теперь выводы ближе к этом миру. О том, что я не тот, за кого себя выдаю, подозревают начальство школы и Хидан Мацуо. Они опаснее Фрагоров и Патрика вместе взятыми, потому что очень мной интересуются... И если раньше я считал, что за мной невозможно проследить, то Гэкару раскрыл мне глаза. Там в лесу, перед смертью, он кричал про какую-то «метку» на мне, которая больше не работает. Меня это очень смутило. Что еще за метка? Спрашивал у Ли, но он тоже об этом ничего не знает. Предположил, что это какое-то умение клана Фрагор, о котором мало кто в курсе.

Внимание, вопрос! Чем Константина Кибва важен для клана Истал и Амарэ, что целый директор потратил на него столько лет? Ради чего все эти пляски?! Чтобы сохранить меня, как карту от пазла? Слишком большой геморрой. Зам

мне уже дал понять, что я не так уж и ценен.

Значит, у самозванки должны быть иные мотивы. Может, она просто скрывалась от кого-то, прикидываясь обычной домработницей? Работала под прикрытием, совмещая мою защиту с чем-то еще? Возможно...

Хм, а ведь Элеонора искала директора, потому что он, по ее словам, охраняет пазл. Пазл, а не Ключ от пазла. Так она говорила... Нужно срочно с ней переговорить. Вот он директор. Что дальше-то?

Тишина начинает напрягать. Как вдруг:

– Это все из-за тебя!!!

Визг девочки, которая недавно была мне сестрой, вдарил по перепонкам. Немалым усилием воли я не подпрыгиваю на месте, вздергиваю бровь.

Сухой голос директрисы отдает голосом нежити:

– Не обращай внимания. Последний месяц был весьма чувствительным для моих мыслей. И теперь дочь отражает мою утрату.

Моя бывшая мать сидит на кресле ровно. Смотрит только прямо. Зрачки не двигаются. И разговаривает, как какой-то пророк-шизофреник. Совершенно... другой человек.

М-да. И кто пустил эту психичку в директорский кабинет? Смотрю на сестренку. Она как зомби. Стоит, покачивается. Теперь я понимаю, что имел в виду зам. директора, когда говорил, что к директору в кабинет лучше не попадать. Такое зрелище кому угодно в кошмарах снится будет.

– Я не хотел ему зла, – пытаюсь сказать как можно искреннее.

Голос нежити раздается снова:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.